

ЕКАТЕРИНА
КАРИДИ

16+

Земцная
НЕВЕЕСТА

Змеиняя невеста

Екатерина Кариди

Змеиняя невеста

«Автор»

2020

Кариди Е. Р.

Змеиная невеста / Е. Р. Кариди — «Автор», 2020 — (Змеиная невеста)

Прийти с подругой на свадьбу к незнакомым людям и неожиданно узнать, что вместо невесты жених назвал избранной тебя? А жених непрост и не совсем человек. Могущественный Наг, глава древнего рода. И Леру не спросят, хочет ли она последовать за ним в его мир. Вот только... жениться на избранной может лишь тот, кого она сама выберет. По мотивам восточных и индийских легенд о Истинных Нагах.

© Кариди Е. Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	41
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	51
Глава 15	54
Глава 16	57
Глава 17	60
Глава 18	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Екатерина Кариди

Змеиная невеста

Глава 1

Самолет приземлился в аэропорту, и уже через короткое время Леру обнимала подруга. А потом они ехали в ее машине, трещали и смеялись без умолку.

– Все! Сейчас будем отрываться по полной, и ты у меня попробуешь местную экзотику, – грозила пальцем Наиля.

Лера только улыбалась, закрывая лицо рукой. Подруга уже давно звала ее в гости, а она сначала не решалась, потом не было возможности. Но вот наконец открылись перемещения, и она решилась.

После долгого вынужденного сидения дома от ощущения свободы накатывала эйфория. Хотелось вдохнуть полной грудью. И тут началось, как в калейдоскопе. Поездки, экскурсии, хаммам, кускус, мясо в горшочках и пахлава. А идеи у подружки рождались все новые и новые. Как-то раз она заявила:

– Пойдем со мной на свадьбу!

– Я же не знаю никого там, как-то неловко.

– Глупости. В конце концов, что ты теряешь? Когда еще выпадет шанс увидеть настоящую традиционную свадьбу по старым обычаям? У нас теперь так почти уже не женятся, все предпочитают по-европейски, – убеждала Наиля. – И потом, там будет столько народу, что тебя никто и не заметит.

На волне этой самой эйфории она согласилась.

* * *

И вот теперь прямо против Леры стоял молчаливый официант, а она с подозрением разглядывала лежавшие горкой на блюде маленькие печенья, странно пахнущие какой-то незнакомой пряностью.

– Бери, – шикнула Наиля. – Отказаться нельзя, обидишь хозяев. Это за здоровье невесты.

– Спасибо, – заставила себя выдать Лера, взяла-таки одно и откусила кусочек.

Острый вкус немедленно обжег рот.

Перед глазами на секунду поплыло, однако странный эффект сразу же и прошел. Но теперь легкий дымок курений, вившийся в зале, все эти пряные запахи и негромкая ритмичная музыка, словно молоточками бившая по нервам, воспринимались иначе. И зрение стало как будто острее, и обоняние, и слух.

«Черт. Что они сюда добавляют?» – подумала Лера, глядя вслед официанту, скользившему со своим блюдом между гостями. А вслух сказала, прокашлявшись:

– Вкус странный.

– Так и должно быть, – кивнула подруга, откусывая свое печенье.

Лера только вздохнула и огляделась по сторонам. Положительно, это была плохая идея, – идти на свадьбу к совершенно незнакомым людям. Наиля приходилась дальней родственницей семье невесты, а она тут... как редкое насекомое.

«Там будет столько народу, что тебя никто и не заметит».

Ага, конечно.

Не надо было соглашаться, не чувствовала бы сейчас себя как муха под стеклом. Лере казалось, что все только на нее и смотрят. Особенно теперь, когда чувства обострились до предела, и каждый взгляд ощущался кожей. А гостей тут действительно было очень много.

Она решила сменить тему и спросила, отправляя в рот оставшийся кусочек странного печенья:

– А почему невеста одна, где же жених?

Это был не праздный вопрос. На всех свадьбах, которые Лере доводилось видеть, жених приезжал раньше, выкупал, и только после этого невеста выходила к гостям. Потом уже ЗАГС, вся программа и в самом конце – застолье. Кричали горько, всем было весело.

Ну да, понятно, разные традиции. Но все же.

Невеста, полностью убранная и с фатой, стояла на возвышении. Ее кольцом окружали какие-то солидные мужчины с серьезными лицами. Как объяснила Наиля, это отец, дядя и глава рода. Гости подходили к мужчинами по одному, что-то тихо говорили и передавали подарки.

Все это куда больше походило на деловую встречу с презентацией и фуршетом. Лера невольно покосилась на официанта, разносившего печенья.

– Жених прибудет позже, – доверительно сообщила Наиля, оглядываясь сторонам. – Так положено по традиции.

– А кто он вообще, жених этот?

– О, – глаза подружки вытаращились. – Сам Далгет! Глава древнего рода. Стать его женой – великая честь. Слышала о братьях Умрановых?

Ничего это имя Лере не сказало, хотя и вызвало странные ассоциации, как будто что-то холодное скользнуло по коже. Она зябко повела плечами, взглянула в сторону возвышения, на котором, гордо выпрямившись, стояла невеста. Интересно, подумалось Лере, сколько она уже так стоит? Наверняка не первый час. На лице девушки, скрытом фатой, застыло выражение холодной отрешенности от происходящего. И уж счастливой она точно не выглядела.

– Не хотела бы я быть на ее месте, – пробормотала Лера.

– Много ты понимаешь?! – искоса взглянула на нее подружка, а потом перевела взгляд на невесту. – Знаешь, какая это власть? Она станет почти что королевой. Тут все завидуют, что Далгет именно ее выбрал.

Лера только бровями шевельнула. Но не спорить же.

Власть? У нее на этот счет имелись большие сомнения. Достаточно было взглянуть на мужчин, окружавших девушку плотным кольцом. Вот они, возможно, рассчитывают получить власть, урвать кусок пирога и возвыситься. А что достанется ей? Судя по тому, что жених до сих пор не изволил показываться, светит этой красиво наряженной кукле холодный деловой брак. Чему тут завидовать?

– Не знаю, будь я на ее месте, я бы предпочла, выйти замуж по любви, – сказала Лера.

На ее слова подружка закатила глаза, как будто она сказала несусветную глупость. А Лере уже какое-то время казалось, что ее прожигают взглядом. Не выдержала, потеряла шею и оглянулась.

Так и есть.

У стены стоял темноволосый мужчина, смотрел на нее. Стоило им встретиться взглядами, в его синих глазах зажегся огонек, а по губам скользнула циничная усмешка. Он что-то сказал мужчине, стоявшему рядом, а потом снова взглянул на нее.

Лера немедленно отвернулась.

– Кто это? – спросила тихо у подружки.

– Это Камаль, брат невесты. Опасный парень. И кажется, ты привлекла его внимание, – протянула та, хитро прищурившись, и хихикнула. – Повезло тебе, Лерка. Или не очень. Это как посмотреть.

Только этого не хватало!

– Давай отойдем, – сказала Лера, понимая, что с нее этих традиционных заморочек более, чем достаточно.

Но они не успели отойти.

В воздухе будто невидимая волна прокатилась, и весь зал разом пришел в движение. Только она собралась спросить, что происходит, как Наиля с жаром зашептала:

– Жених приехал! Идут! Идут! Смотри, Лерка! Смотри, что сейчас будет!..

«Что будет?» – хотелось спросить ей.

И что за сумасшествие тут творится, почему зал торжеств резко стал напоминать вокзал во время эвакуации? Но тут как раз обстановка снова изменилась.

Толпившиеся в зале родственники как по команде расступились в обе стороны, а в центре образовался широкий проход. Все напряженно замерли, мужчины, кольцом окружавшие невесту, подались вперед. А Леру захватило общее волнение.

Это получилось так быстро, что она не успела сориентироваться и замешкалась. Когда очнулась, поняла, что подруга куда-то исчезла, а ее оттеснили к самому проходу. Она так и осталась на виду. Метаться было поздно. И да, ей было интересно взглянуть на загадочного жениха, из-за которого такой переполох.

А в освободившийся широкий проход ступили...

Их оказалось всего трое.

Впереди шел мужчина лет тридцати пяти. В идеальном черном костюме, холодный, отрешенный. Первое, что бросалось в глаза, глядя на него, – печать властности. И длинные густые темные волосы. Они были зачесаны назад, только одна прядь свешивалась на грудь. Мужчина был красив.

Лера вдруг поняла, что это и есть жених.

Слева, на шаг позади, двигался темноволосый мужчина в деловом костюме. Нечитаемое выражение застыло на красивом лице, пронзительный взгляд темных глаз скользил по залу. От него веяло холодом.

По правую руку от жениха, небрежно засунув правую руку в карман, шел парень лет двадцати шести – двадцати восьми, может, моложе. В потертых джинсах и куртке из желтоватой кожи, из-под которой виднелась простая белая футболка, он смотрелся тут вызывающе. Особенно на фоне затянутых в темные костюмы гостей и родственников невесты.

Его длинные волосы, намного светлее, чем у тех двоих, были собраны в тугий хвост на затылке. Яркие голубые глаза со скучающим выражением оглядывали толпу, а по губам скользила нехорошая улыбочка. Несмотря на относительную молодость и нарочито простецкую внешность, парень показался Лере опасным.

Все трое казались крайне опасными и внушали невольное желание зарыться с головой в пол.

Так это и есть те самые братья Умрановы?

Они отличались от собравшихся в зале людей, словно были вылеплены из другого теста. Высокие, почти под два метра ростом, развитые, широкоплечие, в чертах явно прослеживалось семейное сходство. Но главное, что невозможно было не почувствовать, – непонятная сила, которая буквально расходилась от них волнами.

Братья подходили все ближе. Секунды шли, отдаваясь грохотом в ушах, как удары огромного колокола. И Лера не выдержала, попыталась вжаться в толпу, ища, куда бы скрыться.

Неожиданно эта сила всколыхнулась, словно вода в пруду, и рванулась к ней.

А все трое почти одновременно посмотрели в ее сторону.

Глава 2

Секунду, наверное, длился зрительный контакт, не больше.

Лера не могла двинуться, ее словно сковало по рукам и ногам. Казалось, воздух загустел, а время замедлилось. И непонятный запах, похожий на запах той пряности, что была добавлена в печенье, стал только острее и ярче.

У нее даже закружилась голова и на мгновение поплыло перед глазами. Словно люди вокруг исчезли, а стены смазались, и на них странные узоры. Узоры скользили и двигались. Как...

Но вот властный взгляд мужчины, шедшего впереди, скользнул по ней, и он двинулся дальше. Холодный красавец слева смотрел на нее долю секунды дольше и так пристально, словно хотел прожечь или заморозить. А тот молодой, в джинсах и кожаной куртке, даже оглянулся через плечо.

Они прошли мимо, и волна силы, накрывшая ее, отхлынула, оставив после себя странное послевкусие.

Что это было?! Леру потряхивало, голова еще немного плыла. И жажда. Неожиданно, вдруг. Аж в горле пересохло. Господи, зачем она ела это печенье? Что они в него кладут, вдруг это какая-то наркота...

Но нет, она же видела, украдкой оглядываясь кругом, остальные гости тоже его ели и чувствовали себя нормально. Их всех сейчас больше всего интересовало то, ради чего они все тут собрались. Обряд. Свадьба. Все взоры обратились в сторону возвышения, на котором, окруженная мужчинами, стояла невеста. Люди, желая не упустить самое главное, стали покидать свои места и двинулись вслед за женихом и его братьями.

А Лера стояла, как оглушенная, не понимая, почему у нее такая странная реакция. Потом прикрыла рукой рот и стала оглядываться, ища в толпе Наилю, но та неожиданно возникла рядом сама.

– Ты видела? Видела? О... – протянула она.

Глаза просто сияли.

– Да, – пробормотала Лера.

А потом спросила. На всякий случай, чтобы уточнить, вдруг она ошиблась, и это представители жениха. Дружки, сваты. А сам жених вместе с толпой родственников будет позже?

– Кто это был?

Наиля уставилась на нее, вытаращив глаза.

– Ты что? Это же сам Далгет. Жених!

– Понятно.

Все-таки жених.

– А с ним кто?

Зачем она спрашивала, сама не знала, зато Наиля тут же с удовольствием начала рассказывать:

– Это братья Умрановы. Тот, что слева, в костюме, – Захри, а красавчик с голубыми глазами – Саха. Ох, он такой... – она мечтательно закатила глаза, и тут же состроила скорбную гримаску. – Но мне не светит, увы.

– Почему? – спросила Лера

– Ты все равно не поймешь, это наши внутренние заморочки, – засмеялась Наиля.

И, не дав опомниться, подхватила ее под руку.

– Ну, подруга, пойдем посмотрим, сейчас начнется самое интересное!

Лера заставила себя улыбнуться. А подруга уже тянула ее к возвышению, ловко лавируя в толпе.

– И кстати, у меня для тебя новости, – продолжала шептать Наиля, держа ее под руку. – Камаль действительно заинтересовался тобой.

Только этого не хватало, подумалось ей, но вслух Лера ничего не сказала, чтобы не обидеть подругу. А взгляд, как назло, снова наткнулся на синеглазого красавца. Неприятный тип. Она постаралась отвести глаза. И невольно поморщилась, – пряный запах не давал покоя, усиливающаяся жажда... Еще эта музыка...

Но тут музыка прекратилась.

– Ой, давай скорее, подруга! – потянула ее Наиля, и они протиснулись вперед, почти в первый ряд гостей, кольцом окруживших помост.

– Ну вот, началось.

И все разговоры разом стихли.

* * *

Лера мало что понимала в происходившем там, на возвышении.

Сначала был обмен фразами между мужчинами, окружавшими невесту, и женихом. Его братья молча стояли рядом. Слышался спокойный глубокий мужской голос и другие голоса.

Говорили на каком-то непонятном древнем языке. Смысл ускользал, но фразы эти вызвали странный отклик в душе, и в какой-то момент Лере стало казаться, что стены зала снова начали дрожать странными узорами. Она еще оглянулась вокруг, пытаясь понять, наваждение это, или другие видят то же, что она.

Наконец мужчины – родственники невесты отступили, а жениху поднесли небольшое блюдо, на котором был высокий стакан с водой и... То самое печенье? Неужели невесту тоже будут кормить этой гадостью, недоумевала Лера, глядя на все это. В чем смысл?

А вот с невесты сейчас слетела вся ее холодная отрешенность. Девушка выглядела затравленной и испуганной. С ее головы откинули фату, и стал особенно ясно виден искаживший черты затаенный страх. Лера не могла понять, почему. Да, жених казался огромным и мощным рядом с хрупкой девушкой в белом. Но какое-то внутреннее чутье подсказывало ей, что он не садист и не маньяк, чтобы...

Додумать она не успела.

Жених взял с блюда печенье, произнес что-то и поднес к губам невесты. Та замешкалась на секунду, но все же открыла рот. Стала жевать. И все на нее смотрели, а жених хмурился, как будто ждал какой-то реакции. Которой не было.

Когда девушка проглотила, он еще раз оглядел ее. Потом протянул руку к высокому прозрачному стакану с водой. В этот момент напряжение в зале достигло пика. Казалось, сейчас все зазвенит. А Лера вдруг испытала такой невыносимо острый приступ жажды, что просто невозможно стало терпеть.

– Пить... – пробормотала она едва слышно.

И тут же весь зал разом обернулся.

* * *

Перед глазами опять поплыло, потому что видела теперь Лера странное. Кольшущиеся тени, рисунки по стенам, словно змеиные хвосты. А воздух снова загустел и дрожал маревом.

– Ой... – Огромные глаза Наили.

Подруга прижимала ладони к щекам и тревожно оглядывалась, а потом схватила ее за руку, шепча:

– Пошли! Еще можно успеть! – потащила к выходу, резко вильнув к стене.

Шум за спиной, голоса. Непонятное происходило в этот момент там, на возвышении. Женские причитания, мужчины что-то выкрикивали на повышенных тонах. Неприятно резало слух, иглами впивалось в мозг.

Боже, как она жалела сейчас, что дала себя уговорить. Не стоило приходить сюда, соваться вот так, не зная обычаев! А перед глазами плыло. И жажда, невозможно терпеть.

– Пить, – прохрипела она.

– Леркааа... – испуганно глядя куда-то в сторону, пискнула Наиля и зажала рот рукой.

Неожиданно дорогу перегородил Камаль.

– Дай руку, и ты выберешься отсюда!

Одним движением оттер в сторону Наилю, а ее хотел перехватить, но она успела шарахнуться в сторону.

– Нет! – Этот неприятный тип категорически Лере не нравился, и она не собиралась позволять ему хоть как-то себя касаться.

А в следующее мгновение перед ней вырос младший из братьев Умрановых, Саха, полностью отгораживая ее своей мощной фигурой.

– Отойди, – проговорил ласково.

Камаль оскалился, синие глаза сверкнули дикой яростью. Застыл, тяжело дыша и сжимая кулаки, но выдержал взгляд Сахи всего секунду. Потом, нехотя мотнув головой, отодвинулся.

– Вот так, правильно, отползай, – с издевкой бросил светловолосый красавчик.

И обернулся к ней.

Ей бы опомниться и скорее выбираться отсюда, но рядом раздались медленные тяжелые шаги.

Тот мужчина, Далгет... жених. Он остановился прямо напротив, его темные глаза впились в нее, внимательно и жадно. Ноздри дрогнули, втягивая воздух. Лере показалось, что этот пряный запах сейчас поглотит ее. Голова снова поплыла, а в горле першило и жгло. Она невольно сглотнула, пытаясь утишить жажду.

– Хочешь пить? – спросил мужчина, склонив голову.

Голос у него был глубокий, обволакивающий. Гладкая черная прядь скользнула по плечу, словно живая, а Лера не могла отвести от нее взгляд. И как загипнотизированная ответила:

– Да.

Он кивнул и, не отводя от нее взгляда, протянул руку. Второй его брат, Захри, – когда он только появился тут, Лера не заметила, – подал высокий стакан с водой. Мужчина произнес короткую фразу на том непонятном древнем языке, а потом протянул ей стакан со словами:

– Пей, ИматАани*.

И замер, пристально на нее глядя. А вокруг них уже сомкнулась толпа, все теперь смотрели на нее, как на какое-то чудовище. Но Лере уже было все равно, кто и как на нее смотрит. Она жадно выпила всю воду до капли и, с сожалением взглянув на пустой стакан, отдала обратно.

Мужчина медленно выдохнул, что-то нечеловеческое на миг мелькнуло в глазах, а потом он отвернулся. Найдя взглядом в толпе Наилю, безэмоционально бросил:

– Подготовь ее.

И вышел из зала.

Примечание:

* – ИматАани – избранная.

Глава 3

Лера все еще чувствовала себя оглушенной, но эта ужасная, иссушающая жажда отступила. Прояснилось в голове. И наконец начала ясно обрисовываться перед глазами ситуация.

Что это было только что?

Она осторожно огляделась.

Этот... товарищ, который напоил ее, жених, уже успел удалиться вместе с братьями. А ее окружала толпа. Но не вплотную, а на почтительном расстоянии. И все они смотрели на нее с такими лицами, будто им, как минимум, Горгона Медуза явилась.

Секунда, другая, третья.

Что происходит? Лера честно не могла понять. Судя по тому, как тут все на нее смотрели, она своей дурнотой испортила людям свадьбу? О, как неудобно.

– Извините, – начала Лера, проводя кончиками пальцев по щеке, ей нужно было почувствовать, удостовериться, что происходит не во сне. – Я не хотела как-то помешать.

Молчание в ответ. И непонятные взгляды.

– Я сейчас уйду, – пробормотала она, кивая кому-то и всем сразу.

Но тут наконец из толпы пробилась Наиля.

– Лера... – она кинулась к ней, обняла за плечи.

Вид у подруги был испуганный и ошарашенный какой-то. Оглянулась по сторонам и потянула куда-то.

– Как ты? – спросила шепотом, тревога в глазах.

– Нормально, – ответила Лера, прислушиваясь к себе.

Ничего такого она не чувствовала, недавняя дурнота прошла без следа. Ну, может, легкая дезориентация, так это естественно, когда на тебя так смотрит целая толпа.

– Не болит ничего? – продолжала шептать Наиля и тянула ее куда-то.

– Нет. А куда мы?

Та только шикнула:

– Сейчас, погоди.

Лера заметила, что они движутся не к выходу, а к той самой боковой двери, к которой ее тогда тащил Камаль. Сначала подумала, что так, наверное, правильно, – уйти через служебный выход, чтобы не продираться через толпу. Но когда они очутились в какой-то комнате, и за ними закрылась дверь, это уже показалось странным.

Потому что выхода тут явно не было.

Зато были огромные диваны с множеством подушек. Какой-то VIP-кабинет?

– Что происходит? – спросила она.

Наиля зажала рот ладонью и вдруг заплакала:

– Лерка... Прости меня...

– Да ладно, – пожала Лера плечами. – Ты же не могла знать, что мне станет плохо. И что...

Она хотела сказать, «что все так отреагируют». Но подруга затрясла головой.

– Нет! Ты же не понимаешь! – заломила руки и снова взглянула на нее с жалостью.

Не понравился Лере этот взгляд. Она немедленно подобралась.

– В чем дело? Что здесь творится?

Та всплеснула руками и забормотала что-то на непонятном языке. Потом обернулась и обреченно закивала.

– Я должна тебя подготовить. Ты все равно узнаешь...

– Узнаю... о чем?

Вся эта непонятная секретность давила на психику. Лера невольно сама прониклась тревогой. Подруга провела пальцами по лбу и тяжело вздохнула.

– Мы не совсем люди. Мы потомки Нагов.

Вот еще! Лера хмыкнула, представив подругу с хвостом, и нервно рассмеялась. Но та серьезно на нее взглянула и вскинула руку.

– Не спеши. Не все из нас сохранили способность принимать истинный облик и возвращаться в родной мир, чтобы жить там. Только некоторые. Из самых сильных древних родов. Потому они и женятся на избранных, чтобы сохранить эту способность.

Вот сейчас у Леры закрались странные сомнения, несмотря на всю абсурдность того, что подруга говорила.

– Я правда не знала, что так получится, – Наиля виновато взглянула на нее и умолкла.

А потом разом вывалила:

– Теперь невеста Далгета – ты.

– Что? – Лера была потрясена до глубины души. – Что за глупости?!

– Это не глупости. Ты избранная.

– Я?!

Это было слишком! Лера встала.

– Я сейчас же уйду отсюда, а вы справляйте вашу свадьбу как-нибудь без меня. Приношу свои извинения всем, кого своим появлением обидела.

– Ты не понимаешь, – печально проговорила Наиля и сложила руки. – Ты не сможешь выйти отсюда. Тебя просто не выпустят.

* * *

Лера опустилась на место. Все это уже перестало быть просто недоразумением, неловким случаем на чужой свадьбе. Это превратилось в ПРОБЛЕМУ.

Черт, она же знала, какие обычаи в этой стране...

Не паниковать.

Сознание вмиг стало ясным до хрустального звона, а мысли заметались в поисках выхода. Надо было что-то придумать, пока они не включили фанатиков.

– Это какая-то ошибка, – она постаралась говорить спокойно. – С чего вы взяли? Я не могу быть избранной, ведь среди моих предков не было никаких нагов.

– Это не обязательно, – проговорила Наиля, глядя на свои руки. – Древняя кровь. Ты приняла ашхи и раскрыла свою силу.

– Что?! – Лера опять подскочила, ее чуть не прорвало. – Какой еще ашхи?!

– Это священная трава Нагов. Она растет только в нашем родном мире.

– И что?

Какое вообще к ней имела отношение какая-то трава, растущая где-то в мифическом мире?!

– Жених – Наг присылает ашхи для невесты. Его добавляют в какх. Это печенье, – с вымученной улыбкой сказала Наиля.

А Леру прошибло холодом. Печенье. Странный привкус.

– Но ведь его ели все гости!

– Да. Далгет послал очень много ашхи в знак уважения. С лихвой хватило для невесты и на всех гостей. Это очень богатая свадьба, потому я и хотела тебе показать немного наших традиций. Я правда не думала, что так выйдет...

Слов не было.

И согласиться с этим было невозможно.

– С чего вы вообще вдруг решили, что я какая-то там избранная? И что за странный обычай вообще, если это для невесты?!

– Печенье у нас всегда разносят на свадьбах и угощают всех гостей. Это за здоровье невесты, для счастья, для богатства, чтобы было много детей. А тут в него добавили чуточку ашхи, как подарок от жениха гостям. Это же свадьба Умранова.

– Ммммм! – застонала Лера, у нее от всех этих заморочек разболелась голова. – Но ведь так кто угодно мог оказаться избранной, если это ваше печенье ели все?! Смысл проводить такой эксперимент на свадьбе?

– Нет, все не так. Для невесты пекут особый какх. Туда кладется много ашхи, а в печенье для гостей только чуть-чуть, для запаха. По старым обычаям свадьба у Нагов проходит в три этапа. Сначала жених дает девушке съесть ашхи, чтобы раскрыть ее силу, иначе она не сможет принять его и пройти второй этап. После того как она съест, если сила раскроется, у нее будет сильная жажда. И он напоит ее освященной водой. А если жажды не будет, тогда жених имеет право отказаться.

Все. Лера закрыла глаза, не слыша, что подруга говорит. Снова нахлынула паника, ей казалось, она задыхается. Картины замелькали перед глазами. Волнение невесты, ее страх. И как жених с сомнением смотрел на девушку в белом платье и ждал чего-то, что никак не происходило.

Вспомнилось, как мучительно ей хотелось пить.

– Тебе хватило и капельки ашхи, чтобы твоя сила раскрылась. Потому что ты избранная. Он просто не мог не заметить тебя.

«Хочешь пить?»

Жадный взгляд, трепещущие ноздри.

«Пей, ИматАани».

Она зажала рот рукой. Нет.

«Подготовь ее».

Он бросил это так холодно, безэмоционально, как будто случайно нашел на улице какой-то хлам. Нет! Быть привязанной к этому бездушному чудовищу? Никогда!

– Я должна подготовить тебя. Прошу, давай начнем, – глухо проговорила Наиля, оглядываясь на дверь. – У нас не так много времени.

И двинулась к ней.

Лера отказывалась верить, что это происходит с ней. Казалось, протест душит ее. И все же она взяла себя в руки. Не может быть, чтобы не было выхода, она просто обязана его найти.

Глава 4

Казалось, привычный мир сдвинулся и все летит в тартарары. Хотелось сказать себе: «Ведь ты же знала, что разница менталитетов, – это не пустой звук. Что вся эта лабуда цивилизации слетает в один миг, обнажая природное. Знала, и вляпалась, как... как...»

Потому что хотела верить.

Подруга подошла ближе и замерла напротив.

– Что ты собираешься со мной сделать? – спросила Лера напряженно.

А у той слезы брызнули из глаз. Прикрыла тонкими пальцами дрожащие губы и выдавила через силу:

– Ничего. Ничего. Поверь. Я просто должна была рассказать...

И разрыдалась вконец.

– Я должна была рассказать тебе с самого начала! Я... Я... – всхлипывала она. – Я не знала! Думала, развлечешься, помотришь на нашу экзотику! Может быть, если понравится друг другу, за Камалю тебя сосватаю, у меня же нет брата. Я правда люблю тебя, Леркаааа...

Так глупо все получилось.

Они обнялись, и Лере пришлось еще ее успокаивать. Потом Наиля опомнилась.

– Времени мало! Сейчас тебе принесут пищу, нельзя сразу после ашхи, нужны силы. Ох, я так не успею... Давай, я расскажу все, и мы начнем.

Происходящее все еще виделось Лере каким-то сном. Розыгрышем. Казалось, сейчас ввалится толпа гостей и крикнет: «Сюрприиз!». И вообще, эта нервотрепка уже достаточное наказание за то, что она заявила на чужую свадьбу без приглашения.

Но нет. Кошмар стал наваливаться снова.

Надо собраться и заставить себя выслушать, чем она больше будет знать о ситуации, тем больше шансов найти выход.

– Что ты должна мне рассказать? – спросила Лера, стараясь успокоить начинающуюся истерику.

– Про второй этап, чтобы ты была готова, – выдохнула Наиля.

Готова? Разве можно быть готовой к такому?

– Хорошо, давай, – она сжала кулаки и устроилась поудобнее.

– Не бойся, ничего особенного, – начала Наиля, облизывая губы. – Тебе не будет больно.

Только немного, чуть-чуть.

А Лере от такого вступления уже стало дурно.

– Говори уже, не томи.

Может быть, тут и кроется какая-то лазейка, которую можно использовать. Ведь не бывает так, чтобы совсем не было выхода.

– Сначала я должна снять с тебя все металлическое и расчесать тебе волосы.

– Хорошо, – пробормотала она, пока что все было терпимо, но чем дальше, тем больше в душу проникал червь беспокойства.

– Теперь обряд... – продолжала Наиля, расчесывая ей волосы.

Волосы у Леры были длинные и густые, цвета молочного шоколада. По сути, главное ее достоинство, кроме гладкой смугловатой кожи и неплохой аккуратной фигуры при небольшом росте.

– Второй этап – это вы должны будете обменяться кровью, чтобы ты могла принять его силу и перенести переход. Потому что третий этап и собственно сама свадьба происходит там, в другом мире.

– Что??! – потрясенно уставилась на нее Лера.

– Да, – виновато покачала головой Наиля. – Ты должна будешь последовать за ним в другой мир. Потому что здесь он не может принять Истинную форму.

До этого момента Лера не воспринимала разговоры подружки о каком-то мифическом мире всерьез. Сейчас ей стало жутко.

– Я никуда не собираюсь ни за кем следовать. Я не давала на это согласие!

Наиля только грустно смотрела на нее.

Мороз по коже.

Они все сошли с ума на почве своего религиозного фанатизма! Ну нельзя же в здравом уме и трезвой памяти считать, что у человека может вдруг вырасти хвост вместо ног? Или... может? Вспомнились легенды о Великих Змеях, она всегда считала, что это сказки, фольклор.

Нет! Она не хотела в это верить.

Раздался стук в дверь.

– Мне пора, – быстро зашептала Наиля, оглядываясь на дверь. – Сейчас тебе принесут еду, а потом придет жених. Уйти за ним придется. Но знай, что тебя не могут принудить силой. Добровольное согласие...

Больше она ничего не успела сказать, дверь открылась. Появился молчаливый официант с каменным лицом, вкатил в комнату переносной столик, на котором была выставлена еда в судочках. И замер на пороге, выразительно зыркнув на Наилю.

Та взглянула на Леру в последний раз, а потом опустила голову и вышла. Официант за ней следом. Дверь закрылась, и Лера осталась там совершенно одна.

Кошмар положения вставал стеной.

Что делать? Она зажала рукой рот, оглядываясь по сторонам. Ни окон, ни других дверей здесь не было. Хотелось кричать от бессилия, но она еще не готова была опустить руки и смириться.

И вдруг взгляд упал на столик с едой. Ей показалось, что из салфетки торчит какой-то белый уголок. Какая-то бумажка с рваным краем. Схватила ее быстро, это оказалась записка.

«Если хочешь выбраться отсюда, попросись в туалет».

Глава 5

В первый момент Лера не поверила своим глазам.

Потом в голову пришло – камеры!

Она аж отдернулась, пряча записку в кулаке. Стала оглядываться по сторонам, ища их на потолке или по углам. Но камер нигде не было видно. И тут она поняла.

Этот же... жених... придет сюда. Наиля говорила что-то про второй этап – обмен кровью. Правда, она не успела сообщить, что под этим подразумевается. Но раз ее заперли в этой комнате одну, очевидно, это будет происходить без свидетелей.

Ну действительно, если это таинство, не захочет же господин Умранов, чтобы на него кто-то смотрел в такой ответственный момент.

Значит, камер нет? Можно было выдохнуть.

Лера опустила на диван и замерла, сведя руки вместе и глядя на столик. Смотрела равнодушно, отмечая про себя изящество и дорогой дизайн. Ага, все лучшее для господина. Ей вдруг стало тошно.

А еда пахла вкусно. Поест? Нет уж, окаянное печенье уже отбило у нее охоту пробовать еще хоть что-нибудь.

Она снова вернулась к записке и перечитала. И еще раз. И нахмурилась, уставившись невидящим взглядом в сторону. Тот, кто это писал, был в курсе, что камер в комнате не будет. И знал, что еду для нее не будут досматривать. Или...?

Черт... Как она сразу не догадалась!

Тот молчаливый официант с непроницаемым лицом, который прикатил сюда тележку с едой. Он мог подсунуть записку уже после. Например, когда вошел и за ним закрылась дверь. А также он мог подсыпать ей в еду яд. При достаточной ловкости рук она могла бы ничего и не заметить, тем более что ее на пару секунд отвлекла Наиля.

Жуткая мысль мелькнула, от этого ее прошиб холодный пот и противный узел свернулся под ложечкой. Но Лера отбросила эту мысль. Подруга точно не стала бы травить ее.

Иначе для чего было предупреждать ее о добровольном согласии? Ведь это важное знание. Наверное, она уже ни в чем не была уверена. И все же что-то внутри подсказывало, что шумная неугомонная подружка Наиля не могла в этом участвовать. Невольная нежность резанула по сердцу, на миг стало горько.

Не то. Она снова думает не о том!

А записка словно жгла ей руку. Требовала торопиться, принять решение, или будет поздно.

Сколько ей отвели на еду? Минут пятнадцать? Двадцать?

Лера снова обвела взглядом передвижной столик, вся поверхность которого была уставлена судочками. Всякой всячины тут было полно, хватит на троих здоровых мужиков. Судя по всему, ее решили накормить как на убой.

И вдруг похолодела. Возможно, тут и рассчитано кроме нее еще и на жениха? От этой мысли чуть не стало дурно.

Она тратит драгоценное время даром!

У нее его нет попросту.

Но. Но. Но!

У нее здесь нет друзей. И никто не станет просто так рисковать собой и переходить дорогу кому-то из братьев Умрановых. Это Лера уже поняла, когда родственникам невесты пришлось проглотить отказ.

Лера подскочила с дивана и заходила по комнате.

Вспомнилось его равнодушно-красивое лицо. Исходящая от него давящая сила, и взгляд, как у кобры. Единственный раз она видела на его лице признаки волнения, когда он смотрел на нее и словно впитывал в себя окружающий ее воздух.

«Хочешь пить?»

Жадный взгляд, трепещущие ноздри. Опасность сулил этот его властный взгляд. Попадешь к нему, обратной дороги уже не будет. Она невольно вздрогнула, как от холода, и потеряла руками плечи, желая избавиться от охватившего ее непонятого ощущения.

И развернула записку, которую продолжала сжимать в руке, чтобы перечитать еще раз. Кому вообще могло понадобиться ее «спасать»?

Ответ напрашивался сам собой. Ее исчезновение может быть на руку только родственникам невесты. Вот только им куда дешевле и проще было бы устранить ее физически, чем спасать, рискуя нарваться на гнев Далгета.

Это может быть ловушка. Смертельная. Ее могут уничтожить, и никто концов не найдет. А могут и помочь исчезнуть, уехать из страны, вернуться домой. Пятьдесят на пятьдесят. Сомнительный шанс!

Но это был шанс, и она не могла его не использовать.

Лера взглянула на записку в своей руке. Это надо было спрятать, в идеале, конечно, уничтожить, но уничтожить было нечем. Тогда она сунула клочок бумаги обратно в салфетку и тщательно прикрыла, чтобы его не было видно. А потом подошла к двери.

Стояла несколько секунд, сжимая и разжимая повлажневшие ладони. Это был прыжок в неизвестность. Лера понятия не имела, что ее ждет, знала только, что если не воспользуется этим шансом спастись от навязанной судьбы, никогда себе не простит.

Все, время вышло. Она подняла руку, громко стукнула трижды и на всякий случай еще крикнула:

– Откройте!

В последний момент стало страшно – вдруг не услышат, не выпустят...

Дверь открылась.

А за дверью прямо против нее стоял Саха.

* * *

Рядом с ним в коридоре никого. Но и одного Сахи достаточно было, чтобы у нее испарилась надежда, а в груди холодной змеей шевельнулся страх.

– Что-то случилось, невеста? – снисходительно спросил младший из братьев Умрановых.

И оглядел ее с ног до головы. В ярких голубых глазах насмешка и затаенный интерес. Как будто она забавная букашка. Если раньше у Леры и были сомнения, то теперь их не осталось. Кто бы ни предлагал помощь, она ее примет.

– Могу я выйти? – спросила Лера, подавляя волнение.

– И зачем тебе покидать эту комнату, невеста? – протянул светловолосый красавчик.

Склонил голову к плечу и смотрел на нее сверху вниз, явно получая удовольствие.

А Лера вдруг поняла, что он ведь даже не знает ее имени. И разозлилась. Этому красавчику без разницы, кто она и как ее зовут. Для него она – собственность семьи Умрановых. Вещь, не более того. И так вдруг стало обидно за ту девушку в белом платье и за себя. Хозяйка жизни, черт бы их побрал! Подумаешь, временная заминка. Но свадьба состоится, просто одну вещь заменят другой.

Только она не вещь. Идут они все лесом.

– У меня есть имя, – проговорила Лера, глядя ему в глаза.

– Рад слышать.

Парень кивнул, складывая руки на груди, и неожиданно добавил:

– Это будет интереснее, чем я думал.

Ах интереснее? Ну что ж.

– Мне нужно в туалет, – сказала она холодно. – Могу я выйти?

Саха подался вперед, заставляя ее отступить на шаг, светлые глаза сверкнули чем-то, весьма похожим на гнев. Остро дрогнул в груди страх, в какой-то момент Лере показалось, что сейчас он ее тут запрет, и все. Отчаяние захлестнуло на миг, а потом взвился протест.

Подавить страх, выпрямиться и сделать крохотный шаг вперед стоило огромного усилия, от которого ее бросило в холодный пот. Она ног под собой не чувствовала, но сдаться сейчас означало бы принять свою участь.

– Можешь, – наконец проговорил Саха, смерив ее пристальным взглядом с головы до ног.

Потом отступил на шаг и уже другим тоном произнес:

– Я провожу тебя.

И пошел по коридору рядом с ней. А Лера незаметно оглядывалась по сторонам и даже не знала, плакать ей или радоваться. Ведь если этот тип будет все время торчать рядом, кто сможет подойти сюда незамеченным? Кто поможет ей? Кто...

Недлинный и довольно широкий коридор был пуст. Впереди виднелась дверь туалета. Когда до нее оставалось десять шагов, светловолосый красавчик остановился и отвесил ей шутовской поклон, указывая на дверь рукой:

– Дальше я не пойду, чтобы не смущать тебя, Валерия.

Неужели. Вот так просто?

Трудно было поверить в удачу, сердце чуть не выскакивало из груди. И даже удивление, оттого что он, оказывается, знал, как ее зовут, не смогло перекрыть самого главного – у нее есть шанс. Все получилось.

– Спасибо, – выдавила Лера, стараясь не смотреть ему в глаза.

И уже двинулась к туалету, как вдруг Саха рыкнул:

– Стой!

Одним скольльзящим движением метнулся к двери и резко открыл ее. Она опешила, застыв от страха на месте. Сейчас Саха был похож на стремительную светло-золотистую кобру. А Лера так и стояла, ни жива ни мертва, пока тот внимательно обследовал все небольшое внутреннее пространство туалета. Наконец он шумно втянул ноздрями воздух и только после этого, хмурясь, вышел.

Вернулся к ней и мотнул головой:

– Иди, но смотри, недолго.

Как она прошла на подгибающихся ногах эти десять шагов, Лера почти не помнила. Закрыла за собой дверь и замерла. А в голове все крутилось – если в коридоре Саха, значит...

Никто не придет. Не поможет. Она обречена?

Это было ужасно, Лера не могла смириться с мыслью, что все потеряно. Не готова была это признать. Не готова.

Что теперь делать?!

Перед ней была полуоткрытая дверь кабинки, она толкнула ее по инерции.

* * *

И в тот же миг воздух за ее спиной взорвался, а тесное пространство туалета заполнилось. Замелькали... хвосты?! Лера и понять ничего не успела, а ее уже смяли и оттеснили вглубь.

Дверь захлопнулась. Крупное мужское тело вжало ее в стену, а в рот вторглась окровавленная рука. И сразу же после этого мир снова поплыл. Железистый запах крови заполнил собой все, а по запястью вдруг чиркнуло что-то острое.

Она вскрикнула от резкой боли и еще активнее задергалась, пытаясь освободиться. А снаружи грохот, звуки борьбы, кто-то яростно прорывался сюда к ней. И надо продержаться еще немного, и ее спасут! Чуть-чуть...

Есть! Дверь треснула, разлетаясь, и внутрь ворвался кто-то, снося все на своем пути. Но поздно, к ее губам уже припали жадные мужские губы.

Дальше был обжигающий вихрь. И голос в вязкой темноте:

– Ты все равно ему не достанешься.

Глава 6

Когда-то в детстве Леру сбила волна. Взрослые говорили что-то про мертвую зыбь, и почти никто не купался, но вроде волнение было не очень большое, и она таки уломала маму. Они вместе заходили в воду, держась за руки, а потом вдруг тяжелая волна накрыла и закрутила ее так, что она начисто потерялась во времени и пространстве.

То же самое ощущение было сейчас.

Леру выбросило где-то, совершенно дезориентированную, и в первый миг она не могла понять, что происходит, и почему ее сдавливает что-то и трудно дышать. Но потом поняла и обомлела.

Ее прижимал к себе Камаль. Голый по пояс, рот в крови, руки, на груди потеки. Зрачки вертикальные! Лера содрогнулась, а его синие глаза сверкнули торжеством.

– Пришшла в себя? Отличчно, – прошипел он.

И вдруг резко оглянулся и со страшной скоростью рванул куда-то, как будто за ним черти гнались.

А она... Господи, да если бы она знала, что так будет! Это же бред! Самый настоящий бред... Вокруг мир был как из мрачной сказки. Жарко, влажно. Какие-то катакомбы, растения по стенам, плавающий свет, стекающая отовсюду вода.

Но самым шокирующим было не это!

Камаль казался намного выше ростом, и вместо ног у него был огромный, отливающий химической синевой хвост. В голове не укладывалось.

Значит, все правда?! Все эти рассказы про другой мир и Нагов – реальность? Хотелось завопить:

«Наиля! Во что ты меня втравила?!»

Хотелось в обморок упасть!

Записка! Значит, это Камаль писал... Она же знала, что там подвох! Она же знала... Просто не ожидала ТАКОГО. А Наг, шелестя и чиркая хвостом по воде, быстро скользил по этим катакомбам куда-то и уносил ее все дальше.

– Ты... Обманул меня... – это же было очевидно!

– Обманул? – хмыкнул Наг. – Нет. Я обещал, что ты выберешь отсюда. И ты выбралась.

Ну да, выбралась. Лера готова была разрыдаться от собственной глупости. А этот гад теснее прижал ее к себе и с видимым удовольствием обнюхал.

– Сладкая. Девственница.

– Не трогай ме...

Договорить он не дал. Быстро приник к ее губам, и потом еще выдал непререкаемо:

– Смирись.

Смириться?!

Она стала вырываться, отпихивая его от себя его руки, и закричала:

– Отпусти!

А он оскалился:

– Отпусти? Нет, глупая маленькая избранная. Сейчас мы кое-что ссс тобой закончим, и тогда...

– Что закончим? – спросила, холодея от ужасной догадки.

– Не понимаешь? Мы ссс тобой закончим обряд. Далгет не получит тебя.

И расхохотался. Вот сейчас Лера действительно испугалась, потому что Камаль был похож на обезумевшего фанатика.

«Но как же?» – хотелось ей крикнуть. – «Ведь должен быть второй этап? Обмен кровью!»

И вдруг она поняла. Его кровь на ее губах, на ее запястье. Обмен совершен, а ее попросту выкрали, как овцу. У Леры на миг потемнело в глазах. А мысль заработала со страшной скоростью. Может быть, удастся его уболтать... Что угодно!

– Зачем тебе это, Камаль? – заговорила она быстро. – Далгет ужасно разозлится. Ты же знаешь братьев Умрановых, они страшно отомстят. Давай лучше ты сделаешь так, чтобы я вернулась домой, и никто ничего не узнает...

– А я хочу, чтобы Далгет знал, – прошепел Камаль, оглядываясь по сторонам. – Хочу, чтобы он мучилсся, жрал свою печень!

Лера поразилась тому, сколько застарелой ненависти было в его словах. Но только он был неправ, она Далгету Умранову нужна как прошлогодний снег.

– Из-за меня Далгет не станет мучиться, – сказала она. – А ты только зря рискуешь.

– Ты не понимаешь, маленькая глупая избранная. Это он утолил твою жажду, он напоил тебя священной водой и назвал своей ИматАани!

– И что с того? Ты только напрасно страдаешь, а он найдет себе другую избранную. Тысячи других найдет, – пробормотала Лера.

– У него не будет другой избранной! – зло расхохотался Наг. – У меня – да, у кого угодно, а у него теперь хвост завязан на тебе!

И добавил:

– Ты станешь моей. А Далгет сохнет, но никогда не коснется женщины, которая уже побывала под кем-то.

Лера пришла в ужас.

– Он убьет тебя, – прошептала она.

Но тщетно, он мчался вперед и просто ее не слышал. И вдруг замер. Напрягся, резко вильнул в какой-то в боковой зал и рывком опустил ее наземь, тут же накрывая собой.

– Сейчассс!

Так страшно ей еще не было! Она барахталась, понимая, что сама загнала себя в эту ловушку и неоткуда ждать спасения. И вдруг вспомнила, что Наиля тогда успела шепнуть ей про добровольное согласие.

– Нет! – заорала, отчаянно вырываясь. – Я не согласна! Не согласна!

– Ну же, девочка моя, расслабься... сскажи «да», обещаю, тебе понравится... – горячо шептал мужчина, осторожно целуя ее и неожиданно нежно касаясь.

– НЕТ!!!

И тут его, словно пушинку, отбросило в сторону.

* * *

Два разъяренных Нага буквально распяли Камалю. Они были больше и значительно сильнее его. Один, с густой светлой гривой, схватил его за горло и впечатал в пол. Другой, темно-волосый, обвил хвостом, не давая даже шелохнуться.

– Думал, успеешь?! – яростно шипел светловолосый и страшно ругался на непонятном языке.

А Лера не могла толком понять, что произошло и почему вместо одного кошмарного Змея, здесь сейчас было три! И, кажется, одного из них сейчас просто зарежут. Потому что тот, который с темными волосами, уже вытащил меч и уткнул острие Камалю под ребра.

Это было так дико!

Она забилась, отползая дальше, и закричала от страха.

И вдруг те двое Нагов разом обернулись. Светловолосый подался к ней, лицо искажено, в ярких голубых глазах, перечеркнутых узкими зрачками, гнев.

Саха? Саха... А другой кто же... Захри? Она ахнула и затрясла головой:

– Нет...

– Что ты сделала?! Я чуть не потерял тебя, сумасшедшая! – рыкнул Саха, еще сильнее сжимая руку на горле Камалья.

А тот вытянулся в струнку, весь напряженный, глаза дикие. Но ни звука не издал, хотя лезвие меча уже окрасилось его кровью и по боку побежали первые темно-красные капли. Каким бы гадом ни был Камаль, при мысли, что его сейчас растерзают на ее глазах, Лере стало дурно.

– Не надо, пожалуйста, – взмолилась она дрожащим голосом.

Хотела сказать:

«Ради того, что в вас осталось человеческого».

Но и слова не смогла вымолвить, потому что только сейчас заметила еще одного Нага. Он был крупнее всех. Просто огромный. Черный, блестящий, словно полированный обсидиан. За спиной капюшон, как у кобры, а в руке отливавший зеленоватым золотом обоюдоострый меч.

До этого он стоял на хвосте чуть поодаль, а сейчас выдвинулся вперед. Далгет. Блестящие черные волосы рассыпались по плечам, красивое лицо бесстрастно. В угольно-черных глазах холод.

Лере показалось, что у нее смерзаются внутренности.

Он мазнул по ней нечитаемым взглядом и медленно проскользил туда, где его братья удерживали Камалья. И замер, глядя на него. А тот задержался, забил хвостом и выкрикнул, силясь подняться:

– Думал, тебе так просто сойдет с рук позор моей сестры?!

На его слова Далгет ничего не ответил, молча поднял меч. Едва касаясь, острие прочертило дорожку по животу синеглазого Нага и поднялось к горлу. Камаль, видимо, понял, что ему конец, задыхался, шумно сглатывая и вращая глазами, и весь покрылся холодным потом.

– Не надо, прошу вас! – не выдержала Лера.

Далгет опустил меч и медленно повернулся к ней. Подполз вплотную и впился долгим взглядом.

Жених, от которого она пыталась сбежать.

Ей было жутко. Но он одновременно вызывал у нее множество других чувств. От стыда и отторжения до невольного восхищения. Но все перевешивало желание защититься, отгородиться от него. Лера невольно подалась назад и прижала к груди саднившее запястье. Ранка все еще кровила, ведь с того момента, как ее выкрали из туалета, прошли какие-то считанные минуты.

У него ноздри дернулись, в глазах мелькнуло нечитаемое что-то, а она вдруг поняла, что вымазана кровью Камалья. И сразу все стало крайне серьезно. Далгет спросил, указывая на Камалья мечом:

– Хочешь быть с ним?

Ее пробрала дрожь.

– Нет! – затрясла головой Лера. – Нет... Не хочу... Просто... не убивайте его.

Красивые губы черного Нага дернулись и презрительно поджалась.

– Его жизнь – мой тебе подарок, – проговорил он.

Бросил, не оборачиваясь:

– Отпустите его.

И ушел в сторону, как будто его перестало интересовать происходящее.

* * *

Дважды повторять не пришлось. Камаль исчез тут же, как только братья выпустили его из смертельного захвата. Только ядовито-синий хвост мелькнул.

Но Лера-то осталась.

Повисла короткая пауза, а ситуация стала неловкой до предела.

– Брат, прости меня, – кинулся к Далгету Саха. – Больше такое не повторится!

Тот только кивнул. А Саха приблизился к ней, в голубых глазах остатки гнева и какая-то детская обида. Смотрел на нее, нахмутив брови.

Лере стало страшно, она же осталась одна, без защиты. И у братьев Умрановых был основательный повод злиться на нее. Что с ней сделают за побег? Накажут?

Саха мотнул светловолосой головой и склонился к ней. Честно? Она замерла, не зная, чего ждать, а он бережно поднял ее на руки и неспешно понес куда-то. Следом скользнул мрачный Захри, проводил ее тяжелым взглядом и ушел вперед.

Ей вдруг стало стыдно.

А потом она подумала – какого черта?

* * *

Далгет остался там, понимая, что ему надо остыть, иначе не сдержится.

Его поймали.

Девчонка приняла освященную воду из его рук, но обмен кровью прошла с другим. И это сбilo все. Все! Теперь он связан с избранной, на которую может претендовать любой Наг, которого она выберет.

Но он не собирался спускать ей своеволие.

Глава 7

Хотя, конечно, Далгет понимал, что сам допустил подобное. Ему, главе древнего рода Умрановых, выказали неуважение. Бросили вызов.

Посмели сговориться с его врагами за его спиной. И кто? Родители девушки, которая должна была стать его женой.

Да, свадьба расстроилась, но вот так переметнуться на ходу в считанные минуты? Нет, гниль таилась в них с самого начала. Далгет видел ее в их алчных глазах. Просто недооценил.

Его избранную выманили запиской. Записку нашел Захри – и сразу узнал почерк. Когда он ворвался в туалет следом за Сахой, там было полно Нагов-наемников.

Но ведь они не возникли там сами собой. Нет, они сидели в засаде и пришли порталом точно вовремя. Кто-то же их туда вызвал. Кто?

Далгет вспоминал каждого из невестинной родни. Отец, дядя, глава клана. Все они улыбались ему в лицо и отвлекали разговорами, а сами готовили удар в спину. И все-таки не верилось. Слишком жадны и трусливы.

Это мог быть и кто-то из приглашенных. Гостей было полно, в такой толпе несложно затеряться. В пользу этой версии говорило слишком многое. В том числе и то, что бесследно исчез официант, принесший его избранной еду и записку.

Что до мальчишки Камалая, то его Далгет пощадил не потому, что девушка просила. А потому что тот закрыл ее собой и тем спас от верной гибели. Саха мог и не успеть, и тогда он бы потерял избранную. Думая о том, что они могли опоздать, Далгет исходил ядовитой досадой. Но не менее неприятно было и другое.

Мерзавец Камаль хотел взять то, что принадлежало ЕМУ. Невольно приходило на память, как еще там, в зале, тот держал ее за руку. При мысли, что девчонка могла поощрять щенка или спровоцировать, злость подступала к горлу и начинала душить.

Моментами Далгету вообще казалось, что девчонку подсунули ему специально. Чтобы ослабить. Потому что вся эта ситуация была просто оскорбительной для его достоинства.

Ему зависеть от женской прихоти? Добиваться благосклонности какой-то глупой строптивой девчонки, которую ничего не стоило обмануть? У нее же даже не хватило мозгов понять, что ее заманили в ловушку. Это было унижительно.

Как бы то ни было, теперь избранная – его главная уязвимость,

И потому Захри и Саха отныне не отойдут от нее.

* * *

Было ужасно досадно, что ничего не вышло и она все-таки очутилась в таком зависимом положении. Но думать об этом и что-то решать Лера собиралась потом. Когда немного осмотрится.

Сейчас она испытывала неловкость. Во-первых, потому что ее только что застали в недвусмысленной ситуации. Хоть ей и было безразлично, что господа Умрановы могли подумать, осадок остался неприятный до крайности.

Во-вторых, она не привыкла к тому, чтобы ее вот так хватили на руки практически незнакомые мужчины. Особо наглых парней, вроде Сахи, она всегда держала на дистанции. А уж с такими, как ее мрачный «жених», хозяевами жизни вообще старалась не контактировать.

Но Саха наглых замашек не проявлял, двигался неспешно и плавно, и у него на руках было на удивление надежно. Наверное, это была реакция на стресс. Или к ней опять применили

какое-то воздействие? А может, она действительно устала, ведь нельзя же все время быть в напряжении.

Лера сама не заметила, как расслабилась и уснула.

Очнулась она, когда светловолосый Наг ступил на блестящий пол мраморной террасы. И у него уже были ноги. Лера невольно завозилась, озираясь по сторонам, пока тот двигался дальше, по-прежнему неся ее на руках.

Она успела разглядеть высокие стены из теплого светлого мрамора, на которых были узоры, похожие на те, что она видела в странном видении. Откуда-то с потолка, украшенного резными плафонами, лился рассеянный свет. Судя по богатому убранству, это был настоящий дворец. Впрочем, чего и ожидать от дома главы рода Умрановых.

Пока она осматривалась, Саха дошел.

Дверь перед ним открылась, пропуская в большую, задрапированную светлыми тканями комнату. Здесь было множество подушек, живописно разбросанных по полу. И огромное ложе. Лере оно с первого взгляда не понравилось.

Наг остановился в центре этого «гнездышка», спустил ее на пол и уже повернулся, собираясь уйти.

– Нет, стой! – окликнула его Лера.

Мужчина обернулся. За всю дорогу Саха не произнес ни слова, он и сейчас молчал.

– Что вы со мной сделаете?

Ей же нужно знать, иначе можно сойти с ума от неизвестности. Саха обвел взглядом комнату, и Лера невольно напряглась. Потому что это была спальня, и обстановка недвусмысленно напоминала о том, что ей предстоит.

Вот только она не собиралась давать на это согласие. И вроде бы с Камалем сработало, значит, должно работать и дальше. Но все равно было неуютно при мысли, что ее мрачный жених может заявиться в любой момент и требовать выполнения супружеского долга.

Ну уж нет.

Секунды так и шли в молчании, и это не прибавляло уверенности, потому что нет ничего страшнее отложенного наказания. Наконец Саха посмотрел на нее и сказал:

– Для начала тебя отмоют от этого... – скривился, верхняя губа презрительно дернулась.

А Лера вспомнила, что до сих пор в крови, и неосознанным жестом провела пальцами по губам, а потом потерла успевшее поджечь запястье. На нем красовался длинный и довольно глубокий порез. Крови вытекло прилично, рука была перемазана до локтя, одежда в пятнах и разводах. Теперь она уже и сама не смогла бы определить, где ее кровь, а где Камалю.

Голубоглазый красавец Наг разве что зубами не скрипнул. Проследил ее жест взглядом и сухо проговорил:

– Потом тебя накормят и приведут в порядок. После этого ты сможешь отдохнуть.

Очень приятно. Вымоют, покормят. Как домашнюю зверушку.

– Спасибо, – проговорила Лера, чувствуя при этом нарастающее раздражение.

– Больше вопросов нет?

– Нет.

Она уже хотела отвернуться, но тут мужчина неувовимо подался вперед, как-то вдруг нависнув над ней. Голубые глаза, вполне человеческие теперь, вспыхнули странным огнем.

– Я очень зол на тебя, – произнес он.

И вышел прежде, чем она успела ответить.

Оставил последнее слово за собой? Хотелось запустить в дверь чем-то тяжелым, но Лера только сердито выдохнула. Он так и не сказал, что ее ждет!

Потом она вдруг подумала, что светловолосый красавчик так, наверное, мстит ей за то, что заставила их побегать. Не оценила, видите ли, великой чести стать Умрановской невестой. Но вообще-то она не просила, чтобы...

Дверь комнаты открылась, а она чуть не подпрыгнула от нервности.

* * *

На пороге стояла прислуга. Женщина лет тридцати пяти, непримечательное лицо, темная или сильно загорелая кожа, темные глаза, в которых застыло равнодушное выражение. Молча кивнула и замерла, а Лера уставилась на нее, чувствуя, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Они так и смотрели друг на друга, и Лера еще подумала – немая, что ли?

А потом поняла, что та ждет разрешения... Честно говоря, после этого любви у нее к братьям Умрановым не прибавилось. Рабовладельцы.

Прочистила горло, приосанилась и проговорила:

– Войдите.

Вышло немного сдавленно. Женщина поклонилась ей и скользнула в комнату. Двигалась она неслышно и быстро, у Леры невольно возникла ассоциация со змеей, однако она не стала дальше развивать эту мысль. И без того хотелось зажмуриться и сказать: «Я в домике».

Столько всего на нее за сегодняшний день навалилось! Но она не могла позволить себе такую роскошь.

Сбоку от монументального ложа была скрытая драпировками дверь. Женщина открыла ее и вошла внутрь. Очевидно, там была ванная, потому что через некоторое время послышался шум льющейся воды, а еще через несколько минут женщина выглянула, поклонилась и пома-нила ее.

Когда Саха сказал, что ее отмоют, Лера не восприняла его слова буквально, но похоже, так оно и будет. Потому что прислуга явно не собиралась никуда уходить. Секунды шли, повисла неловкая пауза.

Лере не нравилась ситуация, когда ее овеществляли, прогибая вроде бы в мелочах, но это было важно для нее. Сохранить личные границы.

Но помыться надо было. Кровь уже запеклась коркой и стягивала кожу.

Пришлось переступить через себя и войти.

Внутри ванной комнаты оказалось изысканно красиво, а вместо ванны – небольшой утоп-ленный бассейн. В котором сейчас было на три четверти воды. Видимо, прислуга добавила в воду какое-то ароматное масло, потому что запах в воздухе плыл одуряющий. Хотелось вдыхать и вдыхать, У Леры даже чуточку закружилась голова.

Однако то, что надо было разоблачаться в присутствии постороннего человека, портило все удовольствие. Если бы женщина позволила себе какие-нибудь оценочные суждения или взгляды, Лера бы ее точно выставила, и к черту вежливость. Но та молча и бесстрастно смот-рела сквозь нее.

И тут она поняла простую вещь. Для прислуги это работа. Таких, как она, девиц, тут могло перебивать сотни, и всех ей приходилось мыть. Кормить, «приводить в порядок». Для удовольствия господина.

Эта мысль здорово разозлила.

В бассейн Лера залезла быстро, а когда женщина сунулась мыть ее, строго отрезала, глядя исподлобья:

– Не надо, я сама.

А та показала на ее запястье и проговорила, прикладывая руку к груди:

– Я лечить.

Так все-таки не немая? От воды ранка действительно раскисла и начала саднить. Лера поморщилась, но кивнула. Та взяла ее за руку, сделала какой-то пасс и что-то нечленораздель-ное прошипела, отчего ранка затянулась почти мгновенно. А у Леры опять возникло подозре-ние, что женщина тоже из этих.

Пока она мылась, прислужница успела забрать испорченную кровью одежду и принести новую. Потом ей еще принесли еду.

И оставили одну.

Она пыталась клевать эти остро приправленные блюда, но вкуса не чувствовала. Пыталась понять, сколько времени прошло, день сейчас или ночь. И чем дальше, тем больше Лера нервничала, потому что не знала, чего ждать.

* * *

Доверенная прислуга сообщила, что девушка готова. Далгет молча кивнул, отправляя ее, и отошел вглубь кабинета. Захри смотрел на него некоторое время, потом спросил:

– Ты пойдешь к ней, брат?

Глава 8

Вопрос заставил его вздрогнуть. А следом, от стыда на собственную реакцию, снова пришла злость. Далгет обернулся и взглянул на брата. Тот стоял в центре комнаты, а в стороне у стола замер Саха. Молча смотрел на них обоих. Ждал.

– На твоём месте я бы не ходил к ней сейчас, – проговорил Захри и подошел ближе.

Он хмыкнул, отводя взгляд.

– Я думаю, после Камалья... – осторожно начал Захри.

– Мне самому противно прикасаться к ней после Камалья! Сама мысль противна, что ее...

Далгет резко оборвал себя и отвернулся. На ум не приходило ничего, кроме ругательств. Его оскорбляла вся эта ситуация! И выслушивать сочувственные речи хотелось в последнюю очередь.

– Я не это имел в виду.

Захри подошел ближе и встал против него. Дальше игнорировать его было невозможно.

– Что ты хочешь мне сказать? – Далгет заставил себя говорить спокойно.

– Брат, – начал Захри и замер.

А пауза только выматывала нервы.

– После того, что сделал с ней Камаль, она может быть испугана. Ты же знаешь человеческих женщин, какое у них отношение к насилию. Она теперь долгое время...

– Я не уверен, что это было насилие. Приглашение она приняла добровольно, – бросил Далгет, отворачиваясь.

– Брат, я слышал четкое «нет». Тут не было речи о добровольном согласии.

Ему надоело это слушать.

– Я тоже слышал от нее «нет» и не раз! Когда она просила не убивать этого убогого. Может быть, она просто глупа?!

Сказал и тут же пожалел об этом. А Саха замер, глядя на них обоих, и волнение, что сейчас отражалось в глазах младшего, Далгету совершенно не нравилось.

– Возможно, это и так, – склонил голову Захри. – Но она напугана и может не принять тебя. Надо дать ей время. На твоём месте я бы не ходил к ней сегодня.

И тут Далгет просто взорвался.

– Я сам решу, что мне делать! – рыкнул он и вышел из кабинета, потому что просто не мог больше там оставаться.

* * *

Далгет шел по дворцу, притихшему и словно вымершему, а в нем кипело раздражение. Повезло с избранной!

Практически использованный товар. Ему к ней прикасаться? Если бы не проклятое наваждение от неимоверной силы воздействия...

Вспомнилось ее:

«Пить...»

И его мгновенная на нее реакция, словно разом исчез вокруг весь мир и он остался с ней один. Потому и не смог удержаться, произнес слова священной клятвы. Назвал ее ИматАани.

Где была его голова!

Сейчас, прокручивая события обратно, Далгет все больше начинал склоняться к мысли, что девушку ему подсунили. Потому что в первый раз он отреагировал на нее, как только уви-

дел. Но тогда странное впечатление как будто рассеялось, а потом, когда он начал обряд, ударило тараном.

И вот теперь он имеет что имеет. Позор.

«Я бы на твоём месте...»

«Ты не на моём месте!» – хотелось сказать брату.

Хотелось вернуться и вправить мозги обоим. Но незаконченное дело висело на нём, заставляя рычать от бешенства.

«Она может быть испугана»...

Как будто он не знал, что человеческие самки слабые и у них вечные проблемы с психикой! А эти, воспитанные в европейских ценностях, вообще худший вариант. Совершенно не понимают своего места и предназначения.

Зато все они любят деньги и прекрасно покупаются.

Достаточно посулить ей какую-то мелочь, безделушку, куда только денутся испуг и надуманные проблемы! Девчонка сразу станет покладистой.

Все это унижало его достоинство.

Он не заметил, как добрался до спальни.

Далгет замер на секунду перед дверью, а потом толкнул её и вошёл.

* * *

Девушка сидела за столом – кажется, ужинала. А может, и нет, потому что взгляд её был направлен куда-то в сторону, а тарелка пуста. Увидев его, она на мгновение застыла, словно увидела чудовище.

Далгета взбесило это выражение в её глазах. Жалкая самка!

Но выражение быстро исчезло, сменившись чем-то нечитаемым. Девушка поднялась из-за стола и замерла в напряжённой позе.

Молчит, подумалось ему. Вот и отлично.

Он хотя бы мог спокойно рассмотреть, что ему досталось.

Яркой красотой не отличалась. Но у неё были хорошие волосы – густые, блестящие и гладкие. Тонкая смугловатая кожа, высокие изящные брови, чуть вздернутый нос, твердый подбородок. И карие глаза.

Росту девушка была небольшого, но вся словно точеная. Хрупкая. Он невольно отметил изящные кисти с длинными пальцами. Аккуратные ногти.

Неплохо.

Что бы ни говорил ему Захри, сейчас девушка не выглядела такой уж испуганной. Да, страхом от неё пахло, но наверняка все уже сварила в своей маленькой головке и сделала правильные выводы.

Однако стоило ему сделать шаг, как она дернулась в сторону, а в глазах снова возникло то выражение. Далгета стало заливать ядовитой досадой. Значит, все-таки предстоит торговля. Если он хочет быстро покончить с этим, надо сначала что-то дать.

Его передергивало при мысли, что придется прикасаться к ней после того щенка, что её слюнявил. Казалось, он до сих пор чувствует запах его крови. Хотя, конечно, никаких следов давно не осталось, прислуга отмыла её на совесть. И все же Далгет поморщился, приблизившись. А эта глупая самка опять дернулась, следя за ним исподлобья.

– Ты довольна своей спальней? – спросил он.

Потому что надо было с чего-то начать.

– Да, спасибо, – глухо проговорила девица, настороженно на него глядя.

А Далгету все это изрядно надоело. Пора переходить к делу.

– Валерия, – начал он, хмурясь. – Есть у тебя какие-то пожелания? Скажи, я все исполню.

Она до того стояла статуей, а тут оживилась, сложила руки вместе и проговорила:

– Вы не могли бы отправить меня домой? А я никогда не буду упоминать о том, что... – запнулась, но тут же продолжила: – Что могла видеть что-то необычное. Я могу поклясться, могу дать любую подписку...

Наивная. Он еле сдержался. Действительно глупа непреходимо.

– Нет, – ответил Далгет. – Это исключено. Проси что угодно, кроме этого.

– Но мне ничего больше не нужно, – глухо проговорила девица и пожала плечами.

– Да что ты? – Далгета уже стала забавлять ее глупость. – А как же все то, на что вы, человеческие женщины, так падки? Платиновые карты, возможность одеваться в лучших бутиках, украшения от лучших ювелиров, машины, собственный счет в банке?

Он прошелся по комнате, разглядывая ее.

– Ничего этого не нужно? Нет никаких пожеланий?

Вот сейчас ее глаза неожиданно сверкнули, и он имел возможность наблюдать, как подбородок вздернулся вверх, а на лице возникло высокомерное выражение. Занятно.

– Вы знаете, – проговорила она, сведя вместе руки. – Я кажется, ошиблась. У меня все-таки есть пожелание.

– Что ж, я слушаю.

Кто бы сомневался.

– Я хочу... Это ведь моя спальня?

– Конечно, – он кивнул, скрещивая руки на груди.

– Так вот. Я хочу, чтобы вы покинули мою спальню и больше никогда в ней не появлялись.

* * *

Когда мужчина вылетел из комнаты, Леру трясло как в лихорадке.

Без сил опустилась на диван. Попыталась выпить воды, зубы клацали о стакан, чуть не расплескала. А в ушах еще звенел звук захлопнувшейся двери.

Он был так разъярен... Глупо, наверное, что она его разозлила. Такой неприятный осадок. Но черт побери! Она же не просила тащить ее сюда и втравливать в свои змеиные дела! А потом еще и оскорблять.

Потом она подумала и успокоилась. Сегодня ее точно не тронут. Можно ложиться спать.

* * *

Коридоры и комнаты мелькали перед глазами, он двигался, не сбавляя шага. Просто двигался, даже не зная, куда направляется. И хорошо, что никто не попался сейчас Далгету под руку. Иначе...

Оскорбление было немислимим.

И он не мог ее за это немедленно наказать.

Наконец Далгет остановился. Стиснул кулаки, уставившись в потолок, а потом закрыл глаза, борясь с желанием вернуться и... Что?

«Что ты сделаешь?» – шипело в нем змеиное естество.

Наг не может вредить своей ИматАани. Она драгоценна. Будущая мать его потомства. Повезло же ему. Драгоценная ИматАани даже к нему не привязана!

Мужчина тряхнул головой, блестящие черные волосы рассыпались по плечам, скользя, словно живые змеи. И беззвучно выругался, стискивая зубы.

Он просто недооценил девчонку. Казалась такой хрупкой, беззащитной, напуганной. Никакой истерики, глупых выходок. Кроме разве что того, что сама полезла в ловушку. Наивная, недалекая, тихая...

Коварная!

Она вышвырнула его из спальни, как нашкодившего щенка, и даже голос не повысила! О, как Далгет сейчас был зол на себя, как исходил досадой.

Как он мог забыть, что она фактически привязала его к себе?! А как она пыталась сбежать?! Он не удивился бы, если бы узнал, что все это организовала она сама и что Камаль действовал по ее указке. Использовала щенка в своих целях, иначе зачем ей было его выгораживать? Теперь все представало в ином свете. И не было конца и края подозрениям, рождавшимся у него в голове.

Но это не объясняло той иррациональной обиды, которая грызла его сейчас.

Он ведь, когда шел к ней, не хотел касаться ее, перебарывал себя, убеждая необходимостью. И был буквально оглушен, когда сама от него отказалась. Такое чувство, что разрубили часть души пополам. И эта отрубленная половина бьется, не находя себе места.

Мужчина откинул голову назад и мрачно усмехнулся. Его, Далгета Умранова, выставили за дверь. Невеста ясно дала понять, что не желает его видеть? Что ж, отныне она его не увидит.

Ему найдется, чем скрасить скуку. Дела, которые пришлось временно отложить из-за этой свадьбы. Собрать клан, провести расследование, наказать всех, кто посмел проявить неуважение и готовил заговор. Врагов – уничтожить безжалостно.

Множество дел!

И девчонка в спальне занимает в списке этих дел далеко не самое важное место. Надо просто успокоиться и забыть о ней. Но братьям говорить о том, что ходил к ней, Далгет не собирался. Им незачем об этом знать, и для них ничего не изменится.

Захри и Саха останутся при девчонке постоянно.

Будут охранять, займутся ее воспитанием и образованием. Привьют его невесте хоть какие-то правила, а заодно проследят, не тянутся ли к ней нити заговора. А он займется делами рода. И не вспомнит о девчонке до тех пор, пока она не поменяет свой характер.

Свет, падавший на него сверху, немного изменился.

Скоро утро, а он и не заметил. Далгет провел рукой, откидывая волосы со лба, и отправился к себе.

Глава 9

Однако, оказавшись у себя, Далгет так и не лег спать. Несмотря на то, что уже успокоился и выбросил из головы все, что было связано с его невестой.

Мужчина стоял у проема, из которого открывался вид на террасу подземного сада. Рассеянный свет утра обтекал его крепкую фигуру, золотил смуглую кожу могучих плеч и ложился матовыми отблесками на влажные волосы.

Вода смыла все: раздражение, ярость, непонятную обиду, – он снова чувствовал себя неуязвимым и бесстрастным. Но внутри, в глубине, остался осадок. Разъедал ту разрушенную часть души.

И это пройдет. Чем скорее он окунется в дела, тем меньше времени останется на глупые чувства. Не зря его отец всегда говорил, что Истинный Наг не должен допускать в свое сердце волнений. Это заставляет расплытаться, делает его слабее. Сила. Братья – часть его, семья. Сыновья, которые родятся у него. Остальное – второстепенно.

Это пройдет.

С влажных волос отдельные капли стекали на торс, бежали дорожками вниз. Он быстро обтерся и стал одеваться. Получив ментальное разрешение, прислуга неслышно заскользила, приводя в порядок комнату. Не обращая внимания на привычную суету за своей спиной, Далгет закончил с одеждой и направился в кабинет.

К тому моменту, когда явились братья, он уже полностью владел собой. И с обычным своим непроницаемым видом сидел за рабочим столом, занимаясь делами рода. Успел даже сделать несколько указаний по внутреннему распорядку и отдал приказ собрать весь клан. В том состоянии, в котором он находился теперь, работалось на удивление продуктивно, но почему-то результат не приносил удовлетворения. Проклятый осадок всплывал некстати и отравлял все.

Саха прошел вперед первым.

– Рад тебя видеть, брат!

За ним Захри. Далгет кивнул обоим, знаком показал, чтобы селились, и пока они занимали кресла напротив, опустил взгляд на свои руки.

– Ты собрал клан, – утвердительно сказал Захри.

Далгет кивнул, скрещивая пальцы в замок.

– То, что позволили себе наши враги, нельзя оставить безнаказанным, – проговорил он наконец. – Любое проявление милосердия будет расценено как слабость.

Холодная усмешка скользнула по губам Захри. Все прекрасно понимали, о каком милосердии могла идти речь. Камалю оставили его жалкую жизнь, но род, допустивший подобное, должен понести заслуженное наказание. Никто не смеет переходить дорогу Умрановым. Захри опустил ладони на подлокотники и крепко сжал их.

– В таком случае, брат, мы немедленно выступаем.

– Да, – тут же откликнулся Саха, поднимаясь со своего места.

– Нет, – оборвал его Далгет.

Младший удивленно застыл, а потом снова плюхнулся в кресло.

– Нет? – Захри смотрел на него, чуть прищурив свои бездонные темные глаза.

– Этим займусь я, – сказал Далгет. – А вы останетесь здесь и будете оберегать избранную.

Несколько долгих секунд висело молчание, потом братья переглянулись, а Далгета взяла досада. Ни слова не было сказано, но почему-то ему казалось, что братья обо всем догадываются. Хотя его и не должно было волновать, что они по этому поводу думают, в душе снова всколыхнулся неприятный осадок.

Но тут Саха встал, приложив руку к груди:

– Ты можешь не сомневаться, брат. Ошибок больше не будет, мы не допустим, чтобы с ней что-то случилось.

Далгет понимал, что младший волнуется и старается загладить свою оплошность. Он кивнул.

– Не сомневаюсь, – сказал, обведя взглядом обоих. – И еще. Я хочу, чтобы вы занялись образованием и воспитанием моей невесты. Она должна знать нашу историю и обычаи и уметь вести себя.

– Разумеется, брат, мы сделаем все возможное, – ответил Захри, глядя на него.

– На этом все, – Далгет поднялся со своего места и вышел.

Потому что вдруг стало душно. Этот разговор вымотал его. Но теперь можно было оставить тут все на братьев. А сам он так торопился оказаться как можно дальше отсюда, что прямо на ходу трансформировался в истинную форму.

* * *

Проснулась Лера рано, оттого что всю спину ломило, как будто ее били палками. И еще какое-то время лежала в постели, закинув руки за голову и глядя в потолок. Хмурилась.

Спалось ей беспокойно. Это пугающе огромное ложе оказалось мягким и удобным, а великолепное сливочно-молочного цвета безумно дорогое белье ощущалось приятно на теле. И все же она чувствовала себя в этой постели словно принцесса на горошине.

Понятно, что все от нервности. Плохой сон – это последствия стресса. Но и постепенно восстанавливая в голове вчерашний день, припомнила, что Камаль дважды довольно ощутимо впечатал ее спиной сначала в стену, а потом и вовсе вывалил на камнях. Вчера не ощущалось сгоряча, а сейчас ушибленные места немного тянули и ныли.

Невольно задумалась и о том, что вытворил Камаль. Глупец, безбашенный идиот, так подставиться. Он рисковал, его могли выпотрошить там, прямо у нее на глазах. На что он рассчитывал? Неужели думал, что так сможет отомстить за сестру? Или он все-таки хотел...

Нет, об этом она старалась не думать. Как и о том, что теперь родня невесты наверняка попытается отыгаться на Наиле. Ведь именно она привела ее на эту свадьбу.

А еще она вчера здорово разозлила хозяина этого дворца. Нет, особого раскаяния Лера не испытывала, потому что он первый оскорбил ее. Но это угнетало куда больше ушибленной спины и неприятных воспоминаний.

Что теперь с ней будет?

В конце концов, устав мучиться тяжелыми мыслями, она выбралась из постели.

Но только она спустила ноги на пол, как в комнате тут же появилась вчерашняя молчаливая прислуга. Впилась в нее своими темными глазами, потом перевела взгляд на кровать. А ноздри дернулись, втягивая воздух.

Лера сто раз пожалела, что не встала раньше. Потянулась прикрыть покрывалом это огромное ложе, с краю которого сиротливо виднелся одинокий отпечаток ее небольшого тела, но прислуга тут же подалась вперед и выдала, ткнув себя в грудь:

– Я убрать, – прозвучало безапелляционно.

Понятно. Тут за нее будут решать и это.

Лера едва сдержалась, чтобы не высказаться, а потом, видя, с какой тщательностью женщина застилает кровать, как быстро, с привычной ловкостью мелькают ее руки, подумала – это ведь ее работа. И от того, насколько качественно работа выполняется, зависит, будет ли она работать тут дальше. А ведь у нее, наверное, есть семья, дети.

Она устыдилась своего первого порыва, повернулась к женщине и сказала:

– Спасибо.

Женщина замерла, несмелая улыбка обозначилась на ее губах, она приложила руки к груди и поклонилась. А Лера, не зная, что сказать дальше, ушла в ванную. Долго умывалась. Когда она вышла, прислуги в комнате уже не было, но на столике стоял поднос с завтраком.

Прямо как по волшебству. Большой поднос, несколько блюд, все накрыты непрозрачными крышками. А запах вкусный. Лера невольно поежилась и, оглядевшись по сторонам, села за стол. Только собралась снять крышку и приняться за еду, раздался стук в дверь.

Она аж дернулась от неожиданности, рука сама метнулась к горлу.

Ну вот, сейчас начнется...

Однако Лера решила, что не увидят они тут ее страха, много чести змеехвостым Нагам. Прокашлялась и довольно громко (ну как смогла) проговорила:

– Войдите.

Дверь тут же открылась, в проеме стоял Саха.

* * *

Рука у Леры дрогнула от неожиданности, и крышка со звоном снова опустилась на блюдо. Неприятный звук. Она невольно втянула голову в плечи, а светловолосый красавчик не спеша прошел через всю комнату и замер, глядя на нее сверху вниз.

Высокий, широкоплечий, рядом с ней, сидящей за столом, так и вовсе огромный. В светлых глазах насмешка. Сразу вспомнилось, как он вчера бросил на прощание:

«Я очень зол на тебя».

Стало не по себе. Саха видел, что смущает ее, и, похоже, получал от этого удовольствие. А ей приходилось смотреть на него, задрав голову, и это только подчеркивало ее зависимое положение.

Лера медленно выдохнула и выпрямилась, опуская локти на стол:

– Доброе утро.

И тут же отвела взгляд, не желая больше веселить его.

Она не зверушка в клетке. Хотя нет, именно зверушкой в клетке, пойманной для удовольствия господ Умрановых, великих и ужасных, она себя и ощущала. Сердце наполнилось горечью, а перед глазами вдруг прошла вся ее прежняя жизнь. Планы на будущее. Родители. Они же с ума сойдут. Ладно, две недели, может, чуть больше у нее есть. Но если она не сумеет вырваться отсюда, если не сможет хотя бы весточку послать...

«Это исключено».

Вот так, раз – и перечеркнута вся ее жизнь.

Она зябко повела плечами,

Невольно полезли в голову совсем уж неприятные мысли.

Вчера она умудрилась здорово разозлить Далгета Умранова. И совершенно неизвестно, с чем сейчас пожаловал этот голубоглазый красавчик. Как она поняла, младший на побегушках у старшего. Возможно, наказывать ее за дерзость поручено именно ему? И это его мнимое спокойствие – просто чтобы зверушка не рыпалась?

Как-то совсем тоскливо стало. Единственное, чего ей сейчас хотелось, это оказаться как можно дальше отсюда.

– Доброе утро, невеста, – неожиданно мягко произнес Саха.

Она и не заметила, как ушла в свои мысли. Сколько уже этот красавчик стоит тут и смотрит на нее? Секунды? Это сразу заставило собраться и вызвало протест.

– У меня есть имя, – сказала Лера, поднимая на него взгляд.

Не надо ее обезличивать. Она не вещь.

А его глаза больше не смеялись, в них затаилось какое-то непонятное выражение. Вдруг ноздри дрогнули, и мужчина на мгновение отвел взгляд. Потом снова взглянул на нее, и она

поразила тому, как поменялось выражение его светлых глаз. Теперь в них опять было веселье, но пряталось в глубине, а на поверхность выбралось другое чувство, которое она не смогла определить. Да если честно, то и не пыталась.

Неожиданно Саха кивнул каким-то своим мыслям и уже совершенно другим тоном проговорил:

– Вообще-то я пришел позавтракать с тобой. Не прогонишь, Валерия?

Глава 10

То есть?

Она не могла понять, серьезен он или издевается. А красавчик по-прежнему стоял напротив, немного нависая над ней. Ждал.

Хотелось спросить, о чем он вообще? Она здесь пленница, и за нее решают, где она будет спать и что есть. За нее даже стелют постель! Однако это было вроде как проявление вежливости с его стороны, и потому она решила лишний раз не лезть на рожон. И без того вчера наломала дров, и неизвестно, как оно еще аукнется.

Лера пожала плечами и проговорила:

– Нет, конечно. Прошу.

И тут же убедилась, что вся его вежливость была просто для проформы. Красавчик, недолго думая, уселся за стол. Деловито придвинул к себе самое большое блюдо. Снял с него крышку, принялся, закатывая глаза от удовольствия, и начал есть. Потом взглянул на нее, словно впервые увидел, и указал вилкой:

– Можешь приступить, я распорядился, чтобы подали две порции.

У нее челюсть отвисла в первый момент. Какое-то время так и сидела, наблюдая, как он быстро уничтожает ароматное мясное рагу, и чувствовала себя идиоткой. Потом опомнилась и разозлилась.

Придвинула к себе другое блюдо и сняла колпак. Там оказалось такое же рагу, только порция поменьше. Пахло вкусно. Но на вкус оказалось так остро, что у нее сразу же все огнем запылало во рту. Она прижала руку к горлу, задыхаясь, и стала оглядываться в поисках воды.

– Пей.

Саха смотрел на нее и протягивал высокий прозрачный бокал, наполненный почти до краев. А у нее проскочила внезапная ассоциация. Наваждение, совсем как там, на свадьбе.

«Хочешь пить?»

«Пей, ИматАани...»

Лера застыла, глядя на него, даже жажда пропала на миг. Едва заметная горьковатая складочка обозначилась в углу красивых губ парня, а потом переросла в насмешливую кривую улыбку.

– Пей, – повторил он и вложил ей в руку бокал.

Мгновение между ними дрожала неловкая пауза. Потом Саха, как ни в чем не бывало, снова принялся за еду. А Лера не могла отделаться от странного ощущения. Глупо, наверное. От этой острой местной еды ей все время что-то мерещится. Она повертела вилку в руках и пробормотала:

– Слишком остро. Это невозможно есть.

– Ничего, ты привыкнешь.

Аппетит пропал окончательно. Но тут Саха отложил свою вилку и пододвинул к ней еще одно блюдо, поменьше. Там оказался омлет с зеленью.

– Это для тебя, – проговорил с такой снисходительной улыбкой, как будто обращался к ребенку.

Но все же добавил:

– Острое необходимо есть. Это... – он слегка замялся, разводя руками. – Дает энергию. Помогает жить в нашем мире.

Нет, так было невозможно. Он, словно большой ребенок, играет. Ему весело. А ей?

Ей уже и есть не хотелось. Просто осознание, что без еды она ослабнет, а с них станется кормить ее силой, заставило Леру съесть то, что было в тарелке. Омлет тоже оказался острым, но не до такой степени. Впрочем, она почти не чувствовала вкуса.

Зато у Сахи, поглотившего уже вторую порцию, ее порцию, между прочим, был такой довольный вид, словно он покормил домашнего питомца. Еще бы по головке ее погладил.

Словно услышав ее мысли, Саха стал объяснять:

– Здесь недостаток солнца, надо восполнять. Поэтому ты должна это есть, чтобы могла выносить полноценное потомство.

Словно ушат ледяной воды на голову.

Лера с трудом подавила желание выплюнуть все обратно. Потянулась к бокалу с водой и стала отпивать маленькими глоточками. А ситуация обрисовывалась перед ней мрачная. И если у нее еще имелись какие-то сомнения в том, для чего ее сюда доставили, теперь они развеялись окончательно.

«Бежать... Бежать...» – вертелось в голове. Но как?

Ее тюремщик сидел прямо напротив. И он не один.

Думая об этом, она невольно разглядывала мужчину, наблюдала, как он ест. По виду обычный парень. Нет, не обычный, слишком красивый, мощный, опасный, даже сейчас, когда он внешне спокоен и расслаблен. Она своими глазами видела, в кого превращается этот красавчик. Настоящая машина для убийства.

И все же он казался ей проще и человечнее своих братьев.

Она должна была попытаться.

– Дайте мне хотя бы возможность связаться с родителями, – проговорила тихо.

Саха резко вскинул голову, взгляд стал острым как бритва. Вилку отложил в сторону. Сейчас за внешностью красавчика проглядывал тот страшный Змей, которого она уже видела однажды.

– Это исключено.

– Вы же понимаете, что они будут волноваться, – выдавила она.

– Для них ты уже мертва, – отрезал Саха.

– Но я жива!

А с ним опять произошла перемена, он неожиданно улыбнулся, устраиваясь удобнее, и проговорил:

– И я этому очень рад, Валерия.

Потом, видя, что шокировал ее, уже другим тоном добавил:

– Просто прими это. У тебя нет другого выхода.

Ей показалось, петля захлестывается на шее. Или это были змеиные кольца?

«Нет!» – хотелось кричать ей. Лера стала оглядываться, волной накатило отчаяние. Выдохнуть его, бороться...

И вдруг Саха мягко коснулся ее руки, заставляя поднять на него взгляд. Она хотела отдернуться, но мужчина чуть сильнее сжал пальцы. Брови хмурились, в голубых глазах странное выражение, задумчивое и немного горьковатое.

– Все не так плохо, – сказал он тихо. – Пойдем, я покажу тебе сад.

* * *

Вчера дворец казался Лере вымершим, как будто в нем никого, кроме них, нет. Но вчера у нее и не было времени анализировать увиденное. Взгляд выхватывал только отдельные фрагменты.

Сегодня Саха неспешно вел ее, давая возможность рассмотреть все детально. Дворец был очень красив. Теплый мрамор с розовыми прожилками словно живой, к нему хотелось прикоснуться. Колонны и резные узоры по стенам. Блестящий гладкий пол, на котором разноцветным мрамором были выложены целые картины. Естественно, на змеиные темы. Богатая

обстановка, потрясающие тканые драпировки, которым не было цены. Все это было очень красиво и монументально. И давило.

А по пути им попадались спешащие по делам люди. Или не люди, Лера уже не знала. Все они склоняли головы перед Сахой, а поскольку она шла рядом, то и перед ней. Но Лера на этот счет не обольщалась.

Ближе к выходу в сад ей впервые попались Наги. Настоящие, с хвостами, они стояли на страже, вооруженные мечами.

– Это воины клана, – пояснил Саха.

А она еще удивлялась вчера – неужели у великих и ужасных Умрановых нет армии? Стало быть, есть. Воины и дальше стояли оцеплением, теперь Лера могла лучше их рассмотреть. Такая же темная кожа и маловыразительные лица, как у женщины, что прислуживала ей. Значит, подумала Лера, она не ошиблась, прислуга из этих. Еще ей подумалось, что надо наладить с женщиной отношения, она может помочь...

Вслух спросила:

– Почему мечи?

Ну действительно, если Умрановы ходят в ее мир как к себе домой и, очевидно, имеют там бизнес, то у них должно быть и современное оружие, а не это средневековье.

– Потому что только этим, – Саха внезапно вытащил, словно ниоткуда, блестящий зеленоватого-золотистый клинок, – можно убить Нага.

Снова спрятал и сказал:

– Они магические. Рот закрой.

Теперь он откровенно смеялся, но все же снизошел до объяснения:

– Это очень древнее оружие, на каждом из мечей магия рода. А теперь смотри, мы пришли в сад.

Двери как таковой не было. Была полупрозрачная завеса, к которой Саха приложил ладонь, и она раскрылась как легкий занавес. А за ней...

Да, был удивительный сад, райский.

Лера изумленно оглядывалась вокруг, понимая, почему он говорил об этом с таким придыханием. Вот только неба не было видно над головой и солнца тоже. Откуда-то сверху лился рассеянный теплый свет. Она подняла голову...

– Сад накрыт магической завесой, – сказал Саха, предвосхищая ее вопрос. – Сюда ничто не может проникнуть извне, и ничто не выйдет наружу. Завеса не пропустит. Это не единственная мера предосторожности, здесь все оцеплено воинами клана, но ты их не увидишь. – И склонился к ней с улыбкой: – Зато ты можешь гулять здесь.

Вот уж успокоил так успокоил. У нее сердце упало.

Какое-то время еще они двигались по цветущим аллеям. Саха молча шел рядом, время от времени искоса поглядывая на нее. А ей хотелось отстраниться от всего. Хоть на минуту.

Чуть в стороне от аллеи в глубине среди зарослей была скамья. Лера присела туда и сказала, глядя на серый каменный бортик:

– Я хотела бы побыть одна.

И подняла на него взгляд. Саха нахмурился, тень пробежала по его красивому лицу. Наконец он проговорил:

– Хорошо. Если что, я буду рядом.

Медленно и как бы нехотя отошел и скрылся среди буйных зарослей. Лера осталась одна. Только прекрасный сад кругом. Прекрасная тюрьма.

Вдруг взгляд упал на каменный бортик скамьи, на которой она сидела. Там белел маленький листок бумаги. У Леры был шок, еще минуту назад ничего не было. Она быстро схватила записку и спрятала в кулаке.

Ситуация повторялась! Казалось, сердце сейчас выпрыгнет, а кровь грохотала в ушах. Казалось, сейчас ее схватят и...

Но время шло, а ничего не происходило. Никто не появлялся. Лера осторожно развернула записку. Буквы прыгали перед глазами, но почерк она узнала сразу.

«Выход есть. Они лгут тебе».

* * *

Выход...

На миг показалось, что мир поплыл и смазался. Все замелькало перед глазами. В тот миг Лера ничего не слышала, кроме своего оглушительно колотящегося сердца.

И вдруг ее всю залило холодом, а потом обрушился жар.

Саха сказал, тут все оцеплено. Ее могут увидеть!

Быстро накрыла листочек рукой и огляделась, задерживая дыхание. Казалось, вот-вот из этой зелени появятся эти хвостатые с мечами. Или того хуже, вернется Саха и застанет ее с этой запиской.

Трудно было даже шевельнуться, она сидела, скованная напряжением, и ждала. Вот сейчас... Но секунды шли, а мгновенное возмездие не наступало, и ее немного отпустило. Вернулась способность мыслить нормально, а не трястись панически от страха.

Лера осторожно приоткрыла ладонь, в которой был зажата бумажка. И тут же снова огляделась по сторонам. Никого.

Глаза снова побежали по строчке.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Лгут.

Почерк.

Она его узнала. А ситуация повторялась один в один. И тот, кто писал это, вряд ли ей друг. Слишком хорошо Лера помнила, чем все закончилось в прошлый раз.

Перечитала еще и еще раз.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Чистой воды провокация. Но кто это мог быть? Камаль? Опять? Он что, совсем спятил, забыл, как они его чуть не выпотрошили? Дурачок наивный, вздумал мстить за сестру Умрановым. Но как он смог пробраться сюда? Если вокруг все оцеплено, да еще сад накрыт магической защитой?

Они. Лгут тебе...

А что если и не Камаль вовсе писал ей эти записки. Те же родители невесты, от которой Далгет так легко, играючи, отказался. У них был весомый мотив. Разве мало кому перешли дорогу братья Умрановы?

И тут она похолодела.

Немыслимо проникнуть сквозь такой кордон. Записку, скорее всего, подложил ей кто-то из своих. Прямо здесь, в доме Умрановых... враг?! Лера так и осела на скамье, зажав в руке этот клочок бумаги.

«Выход есть».

Она слотнула, опуская взгляд. Кто бы ни писал записку, верить ему нельзя, ее просто используют. Но ведь это уже осело крючком где-то глубоко внутри.

Посули заключенному свободу...

Лера заставила себя успокоиться.

Записку надо уничтожить. Но как? Она заозиралась вокруг. Первая мысль была – выбросить. Потом подумала – если это найдут, ей могут запретить выходить в сад, запрут в комнате, с них станется. Может, засунуть ее в щель между камнями, и тогда...

Пока она раздумывала, в конце аллеи показался Саха.

Глава 11

Она застыла, зажимая записку в ладони. Суетиться сейчас было поздно, Саха смотрел прямо на нее. Много чего разного Лера пережила, пока этот красивый светловолосый парень неспешной походкой направлялся к ней по аллее, а мысли летели вспугнутыми птицами.

Что будет, если он найдет у нее записку?

Об этом не хотелось даже думать, не обрадуется точно.

А если отдать? И пусть господа Умрановы сами разбираются. Это было бы проще всего. Положиться полностью на их защиту, отдать себя в их надежные руки...

И означало бы сдаться окончательно, обезличиться, покорно принять свою участь живого инкубатора для великого и ужасного Нага, невестой которого она называется. Она не готова была сдаться.

Вспомнился холод его равнодушно красивого лица. Сухой безапелляционный тон.

«Это исключено».

Мороз по коже. И доброжелательность, иногда мелькавшая в голубых глазах младшего красавчика, ничего не меняла. Он стережет ее, потому что она представляет для них какую-то ценность, но ему нет дела до ее интересов.

Кто она им? А они ей?

И так ли все надежно, если прямо у них дома орудует враг?

К тому же, провокация это или нет, писавший записку предлагал выход. Покупаться на это Лера больше не собиралась. Но, как говорит старая мудрая поговорка, враг моего врага...

Может оказаться полезным, если не убьет ее раньше. Ей нужно быть крайне осмотрительной и самой во всем разобраться.

А Саха подходил все ближе, и уже было видно, что он несет в руках какой-то округлый желтоватый фрукт, похожий на персик. Смотрела на него, и вдруг проскочила совершенно дикая мысль – а не он ли автор этой записки? Оба раза именно он был рядом, и именно он мог...

Это ведь полностью меняло дело.

Но времени вдумываться и пытаться понять не было. Теперь их разделяло всего несколько шагов, и надо было что-то делать. Ладони немедленно взмокли от волнения, захотелось вытереть их о юбку. Лера медленно выдохнула, выравнивая дыхание, и встала, опуская левую руку, в которой была зажата записка.

Теперь главное – держаться естественно. Но это было трудно, а ситуация могла бы показаться смешной, если бы не опасность.

Наверное, потому она и выдавила приближавшемуся Сахе улыбку.

* * *

Стоило ему отойти, пришел вызов. С ним связался Далгет.

– Да, брат, – ответил Саха, прижимая руку к родовому артефакту, широким кольцом вживленному под кожу на груди.

Глава рода сейчас был далеко, ментальный сигнал шел глухо. Из чего Саха предположил, что старший брат находится в верхнем мире.

– Что она? – короткий вопрос, словно военная команда.

Саха невольно оглянулся в сторону аллеи, где оставил девушку, потому что буквально кожей чувствовал ее отчаяние. Что-то произошло вчера между ней и его старшим братом. Он не мог понять, что именно, но с затаенной радостью осознал, что она до сих пор не тронута.

– Обучение начато, как ты и приказал, – начал он. – Утром я проследил, чтобы она начала есть мясо ванша* с пикотой*. Но она пока смогла съесть всего один кусочек.

Далгет слушал очень внимательно, Саха чувствовал это. Наконец сказал:

– Продолжай. И следи, чтобы она съела больше.

– Да. Я прослежу за этим, не волнуйся, брат. Отныне все приемы пищи будут в моем присутствии.

Оба понимали, что речь в том числе и о ее безопасности. Ее организм еще слаб, пока обряд не пройден, и она не приняла магию рода. Враги могут этим воспользоваться. Далгет беспокоился, что ее могут попытаться отравить. Потому Саха должен был лично пробовать все, что попадет к ней на стол. И да, приучить строптивицу к их традиционной пище.

– Береги ее, – жестко бросил Далгет.

Странно. Не вязалась мрачность тона с заботой, звучавшей в голосе. Саха ломал голову, что же между ними произошло, но, разумеется, задать брату такой вопрос никогда бы не решился. Он начал, осторожно подбирая слова:

– Брат, девушка была подавлена, я вывел ее в сад. После прогулки дадим ей немного отдохнуть, и до обеда с ней будет заниматься Захри. А потом снова я.

Несколько секунд молчания, потом Далгет уже другим тоном проговорил:

– Хорошо.

Старший брат первым прервал связь. Саха замер, сам не зная, что чувствует. Разговор оставил осадок.

Чуть дальше в глубине сада росли очень редкие для их мира персиковые деревья. Саха сорвал один плод для девушки. Он дал ей несколько минут уединения, этого должно было хватить.

Когда вернулся, девушка сидела на той скамье, где он ее оставил. Выглядела уже далеко не так подавленно, а стоило ему подойти, поднялась навстречу и улыбнулась.

Саха на мгновение завис.

* * *

Странное выражение промелькнуло у красавчика на лице, а голубую радужку глаз на какую-то долю секунды прочертил вертикальный зрачок. Потом мужчина выдохнул и отвел взгляд. И тут же протянул ей персик. Но теперь ничего необычного в его внешности уже не наблюдалось.

Лера была так взволнована, что сердце колотилось где-то в горле. Казалось, он сейчас раскусит ее в один миг, но красавчик просто смотрел на нее и вроде бы устраивать обыск не собирался. Она уставилась на персик в его широкой ладони... Идея возникла сразу.

– Это мне? – спросила Лера.

Саха кивнул и проговорил хрипловато:

– Лучшее для избранной. Бери.

– Спасибо, – пробормотала она, забирая его правой рукой.

И тут же переложила в левую, спрятав под золотистым плодом смятый клочок бумаги. А потом сказала:

– Я съем его в своей комнате. Можно?

– Хочешь вернуться? – Саха прищурился.

– Да, – прокашлялась она. – Я хотела бы вернуться. Устала с непривычки.

Сейчас ей действительно хотелось поскорее уйти, хотя бы для того, чтобы избавиться от этой проклятой записки.

– Хорошо, – кивнул Саха, оглядев ее с головы до ног, отчего она опять напряглась.

Но он уже двинулся в сторону выхода, приглашая ее следовать за собой.

* * *

Из сада Лера уходила со смешанным чувством.

У нее теперь была своя тайна. И да, несмотря ни на что, ей хотелось бы узнать, какой выход предлагал ей таинственный «доброжелатель». Кто бы он ни был. Разумеется, она больше никому не собиралась слепо верить. Но в сад планировала вернуться и попытаться что-то раз-узнать.

Потому что это уже запало ей в душу.

Она так и шла по дворцу, сжимая персик в руке. И на нее опять смотрели как... Как люди могли бы смотреть на неожиданно выползшую посреди комнаты змею. Странно было ощущать к себе такой непонятный интерес.

Потому, как только Саха проводил ее в спальню и запер за собой дверь, Лера тут же побежала в ванную и заперлась. Камеры... Она опять обшаривала взглядом пространство под потолком, потом подумала, что вряд ли Далгет Умранов позволил бы кому-то подглядывать за тем, как раздевается его невеста.

Записку она со всеми предосторожностями смыла в канализацию. Потом смотрела на водоворот и хмурилась, а в голове роились мысли. Кто бы это все-таки мог быть, если сумел так легко обойти все кордоны и в первый, и во второй раз?

Она еще была занята своими размышлениями, как вдруг раздался стук в дверь, а следом просунулась голова прислуги.

Лера похолодела – ничего себе, ее же могли поймать на месте преступления. Впредь надо сто раз проверять, закрыта ли дверь! Хотя она хорошо помнила, как запирала. Выходит, для этих двери тут не закрываются? Это было очень неприятное открытие.

А женщина проскользнула внутрь и проговорила:

– Я одевать.

Сначала Лера все не могла понять, в чем дело. Но та все-таки ухитрилась ей объяснить на пальцах, что ей надо одеться и идти.

Господин Захри уже ждет ее в зале для беседы.

* * *

Женщина нервничала и торопилась. И, вероятно из-за этого, была особенно «разговорчивой». Потому что раньше она ограничивалась всего двумя словами, а сейчас дважды повторила фразу, в которой Лера четко разобрала «Захри» и «ждет».

Эту ее говорливость Лера решила использовать в своих целях. Надо же было ей хоть с кем-то налаживать контакт. Иначе она так и останется в полной изоляции. А прислуга многое могла рассказать ей про хозяев.

Конечно, будь у нее какой-нибудь подарок, что-то, что можно дать в качестве взятки... (Лера с ужасом осознала, как быстро она привыкает мыслить несвойственными ей категориями и вообще начинает спокойно воспринимать то, что вокруг нее творится!) – дело бы пошло быстрее. А так выяснить удалось немного. Женщину звали Таньма. На остальные вопросы Леры она только виновато улыбалась, качала головой и делала жест, означавший, что надо торопиться.

А сама тут же кинулась причесывать ее и заплетать сложную косу. На вопрос: «Зачем?» – показала знаком, мол, так надо. Лера не стала спорить.

Удивила и одежда, в которую ей предложено было облачиться.

Утром Таньма принесла Лере легкое льняное платье, достаточно длинное, оно полностью закрывало лодыжки. Вообще-то Леру изначально смущало все это. Она же понимала, что и

комната, и одежда – все это было подготовлено для другой женщины. Для невесты Далгета Умранова. А она сюда попала случайно, да и не по своей воле. Но на удивление, платье село точно по фигуре и приятно ощущалось на теле.

Сейчас ей принесли костюм из плотного шелка, по виду напоминающий индийский. Брюки и длинная туника с разрезами по бокам. К этому еще полагались мягкие тканевые тапочки на войлочной подошве. Все было темно-коричневое с отливом в терракоту, на ткани поблескивали змеиные узоры.

Красиво, но контраст был разительный. Как и между самими братьями.

Эту разницу Лера заметила с самого начала. Очевидно, что, в отличие от светловолосого красавчика Сахи, средний из братьев Умрановых занимал иное положение в иерархии рода. Соответственно, и отношение со стороны прислуги было иным.

Саха приходил к ней сам, а господин Захри прислал служанку. И эта служанка явно боялась господина разозлить. Ее нервозность невольно передалась Лере.

А дворец снова словно вымер. За все то время, что она шла за Таньмой по коридорам дворца в тот самый зал беседы, им опять никто не встретился. Хотя совсем недавно Саха водил ее в сад, и она видела сновавших туда-сюда людей. Но когда Лера спросила у прислуги, почему никого нет, та сразу замотала головой.

Нельзя. И глаза сделала испуганные.

Комендантский час? Или нельзя, потому что запретил господин? Или...? Она вконец запуталась.

До зала беседы они уже почти дошли, а Лера все пыталась как-то выстроить линию поведения. Еще в первый раз, когда увидела всех троих братьев Умрановых, она обратила внимание, что Захри держался подчеркнуто замкнуто и отчужденно. Всегда рядом со старшим братом, но всегда немного в тени. Второй.

Из всех троих братьев он был самый суховатый и темный. Резкие черты. И от него веяло холодом. Наверное, даже больше, чем от самого Далгета Умранова.

Он... словно квинтэссенция Нага.

С Сахой она уже примерно понимала, как себя вести. С женихом, как ни странно, тоже. Конечно, это была отдельная тема, о которой Лера не готова была пока даже думать. Потому что хорошо помнила, как ей удалось разозлить Далгета Умранова. И вероятно, бумеранг ей еще прилетит. Просто в какой-то момент страх перед ним не то чтобы пропал окончательно, но притушился.

А тут...

Лера невольно передернула плечами, понимая, что боится Захри.

* * *

Часть дворца, куда они забрались, отличалась от того, что она видела раньше. Здесь было меньше солнечного мрамора, больше темных тонов, встречался гранит и даже базальт.

Наконец служанка остановилась у резной каменной двери и один раз стукнула тяжелым каменным молотком. Дверь открылась, оттуда сразу потянуло холодом. Лера бы с удовольствием развернулась и направилась прочь отсюда, но Таньма настойчиво подтолкнула ее, повторив «Захри» и «ждет».

Примечание:

* – мясо мелкого местного зверька, богатое полезными веществами, употребляется с особыми специями.

Глава 12

Не успела Лера опомниться, как оказалась внутри, а тяжелая каменная дверь закрылась за ее спиной так быстро, что она невольно оглянулась. Как в склепе! Да еще этот холодок, ползущий по ногам. Ассоциация полная.

И шорох за спиной.

Жутко! Дрожь пробежала по позвоночнику. Лера тут же обернулась.

Перед ней был большой круглый зал, похожий на перевернутую чашу, со световым проемом в зените. Множество ниш, они тянулись вдоль стен ярусами. И на каждом ярусе книги, свитки, еще какие-то предметы. Это было то, что успел мгновенно выхватить глаз. А потом все ее внимание сосредоточилось на...

В центре зала, ближе к двери, стоял Захри. Он был в истинной форме, с обнаженным торсом, огромный темно-бронзовый Наг, темные волосы заплетены в толстую косу. Лера сначала уставилась на его свернутый кольцами хвост, потом постепенно подняла взгляд вверх.

Лучше бы она этого не делала.

Нечитаемое выражение застыло на лице Нага, пронзительный взгляд темных глаз прошелся по ней, полоснув пренебрежением. Захри повернулся спиной и скользнул в самый центр. Туда, где конус света, лившегося с потолка, высвечивал широкий мозаичный круг. Он подполз к определенной точке и замер, глядя перед собой.

А Лера застыла на месте, не решаясь шагу ступить.

Как будто к месту примерзла.

Ей было неловко смотреть на его темный мускулистый торс и мощные руки, хотя она уже видела Нагов, стоявших в оцеплении, но те несколько не вызывали смущения. Не то что сейчас. А взгляд, как назло, тянулся к тому месту на животе, где торс переходил в толстый пластинчатый хвост, похожий на туловище кобры. Пришлось сделать над собой усилие и смотреть куда-то ему в центр груди, что тоже было не намного лучше.

Она сразу заметила, как сильно братья отличаются от остальных Нагов, они крупнее и... Они красивые. Каждый по-своему. Как могут быть красивы смертельно опасные Змеи с Большой Буквы. Даже Камаль, Камаль тоже был красив.

Стоило вспомнить о нем, и Леру стало заливать ядовитым жаром досады. Все оттого, что Захри видел ее в самой неприглядной ситуации, хотя в этом и не было ее вины. И ей уж точно было безразлично, что он подумает. Увы, оказалось, не так безразлично, как хотелось бы.

И вообще, что-то ее понесло совсем не в ту степь.

В этот момент мужчина бросил на нее быстрый взгляд, острый как лезвие. И проговорил:
– Подойди.

Лера невольно вздрогнула, мурашки побежали по затылку и по спине. Она впервые слышала его голос. Низкий и глубокий, не такой, конечно, как у Далгета, но тоже пробирающий до костей. А мужчина стоял вполоборота и даже не смотрел на нее.

– Здравствуйте, – пробормотала Лера.

Ноль эмоций в ответ. Он смерил ее нечитаемым взглядом и показал на место в мозаичном кругу, там был выложен какой-то знак.

– Подойди и сядь.

Однако ничего такого, на что можно было бы присесть, там не наблюдалось. Подумалось – какого черта? Лера и так уже поняла, что элементарной вежливостью братья Умрановы не страдают.

Смущения и страха как не бывало. Она подошла и встала на это место.

– Как мне сесть, прямо на пол? – спросила с вызовом.

Пол-то, между прочим, холодный! И тут по его лицу скользнуло мрачное выражение. Мужчина едва заметно шевельнул корпусом, теперь вместо хвоста у него были ноги, затянутые в тускло поблескивавшие черной бронзой плотные штаны. Но он по-прежнему оставался голым по пояс. И ей пришлось отвести взгляд, чтобы не тарашиться на его мощные руки и грудь.

– В позу ученика, на колени, – проговорил Захри, опускаясь на пол первым.

А ей краска бросилась в лицо. И хорошо, что расстояние между ними составляло больше шести метров, но Лера все равно не знала, куда девать глаза от охватившего ее раздражения. Взглянула на него исподлобья и опустила напротив.

На удивление, пол в этом месте оказался теплым. А мужчина выждал, пока она устроится, и только потом произнес, откинув голову назад и глядя даже не на Леру, а куда-то сквозь нее:

– Тебе оказана великая честь.

Нет, серьезно? Видит Бог, она не хотела, но раздражение все-таки прорвалось.

– У меня есть имя, – проговорила она, поднимая подбородок. – И давайте уже опустим ту часть, где вы осыпаете меня оскорблениями. Зачем я здесь?

Все произошло слишком быстро, она даже не успела уследить взглядом, но в следующее мгновение Захри уже был за ее спиной.

Огромный, страшный, как сама смерть, Наг. И он у нее за спиной! Лера застыла, боясь шевельнуться, сердце противно заколотилось в горле.

Минуту ничего не происходило, слышалось только его тяжелое дыхание, а свет перед ней дрожал, весь пронизанный тонкими радужными сполохами. Странное состояние, словно время замерло. Она слышала его дыхание и ощущала гнев. И даже, кажется, ощущала жар его тела и скованные напряжением руки рядом со своими плечами, хотя он ее и близко не касался.

Лера по-прежнему не могла шевельнуться, но страх постепенно отступал, сменяясь непонятным чувством, будто она в коконе.

Наконец мужчина произнес:

– Хочешши сснатьссс, сссачем ты сдссс?

Казалось, что-то ледяное скользнуло по позвоночнику, мелкие волоски на затылке тут же поднялись дыбом. Так необъяснимо – жар и одновременно холод.

Она невольно сглотнула и с трудом прохрипела:

– Да.

* * *

Еще там, на свадьбе, Захри понял, что девушка необычна. Уже по одному тому, как она мгновенно притянула к себе внимание. И недооценил, потому что в тот момент он думал о другом. Умрановы не просто сильнейший Змеиный род. Они носители древней крови прародителей. Но слишком много силы – много врагов.

Его заботой было, чтобы обряд прошел для Далгета без накладок.

Кто мог подумать, что именно ее силу раскроет ашхи?!

Вчера, когда он пытался остановить брата, Захри все еще считал, что печется о его благе. На самом деле, в глубине души он просто не хотел, чтобы тот касался девушки.

НЕ. Хотел.

Теперь она стояла против него, и Захри не мог на нее смотреть. Голос ее не мог слышать. Змеиная сущность шипела внутри:

«ИматссссАани...»

Не его.

Впервые готов был не подчиниться брату. Бросить все и уйти. Пока он еще может.

Потом все-таки подавил все чувства, заставил себя успокоиться. Проскользил мимо нее и занял прежнюю позицию. Заставил себя говорить бесстрастно.

– Ты здессь, потому шшшто глава рода посчитал нужным учить тебя магии и посвятить в тайны рода. Его доверие – великая честь.

Девушка молча смотрела на него, отголоски страха в глазах. Хотелось встряхнуть ее хорошенько и спросить:

«Молчишшь? Где шшше твоя дерзоссть!?»

Но больше проколов не будет, он держал себя в руках.

И тут она пошевелилась и с неожиданным интересом оглядела зал.

– Это ведь библиотека?

Захри стиснул зубы и прошипел:

– Дасс.

* * *

Лера все еще не пришла в себя. Все-таки какой этот Захри ужасный, непредсказуемый, мрачный. Он как... ядовитая Змея. Моментами он пугал ее и откровенно смущал. И неизвестно, что было хуже.

Она старалась отводить глаза, чтобы не глазеть на его ничем не прикрытый торс, слишком уж идеальный по человеческим меркам. Ей трудно было вынести его пронзительный холодный взгляд и смены настроения.

Но тайны магии стоили того, чтобы потерпеть все это.

Еще совсем недавно она чувствовала себя слепой, глухой и запертой в вакууме. «Доброжелатель», писавший ей записку, всего лишь намекнул, посеяв смятение в ее душе:

«Выход есть. Они лгут тебе».

А тут ей предлагали ЗНАНИЯ. Правда, трудно сказать, что за знания и в каком объеме. Возможно, ее будут учить варить суп или вышивать? Или, того лучше, поддерживать светскую беседу.

Лера медленно выдохнула волнение и спросила о том, что заинтересовало ее с самого начала:

– Я вижу здесь много мечей, они для украшения?

Саха ведь говорил, что на них магия рода. Вот и проверить, насколько и в чем ей лгут. Захри брезгливо поморщился. Смерил ее высокомерным взглядом, отвернулся и холодно произнес:

– В твоём восспитании и образовании много пробелов. Но ты получишь в полном объеме те знания, что должна иметь невеста главы клана. В том числе, научишшься защищать себя.

И отошел к одной из обширных ниш, опоясывавших зал.

Глава 13

Занятие длилось всего час, а Лера к концу уже чувствовала себя как выжатый лимон. Вернее, даже наоборот, переполненной под завязку, и от этого вялой. Такое было с ней в детстве, когда ее впервые вывезли из пыльного города в горы. Величественная природа, насыщенный кислородом чистый воздух, она надышалась, и ее сморило моментально.

А тут причиной была та самая магия рода.

Захри давал ей поочередно пять округлых дисков из желтого металла, на которых были выгравированы различные знаки. Сказал, что это родовые артефакты, предназначенные выяснить у нее уровень дара и направленность. Каждый раз надо было проделывать одно и то же – прижимать ладонь к выгравированному в центре диска знаку. И каждый раз ей после этой манипуляции казалось, что в нее вливается нечто непонятное, так что ее буквально начинает распирать. Он давал время передохнуть, а потом все повторялось снова.

Лера была в шоке, сама от себя не ожидала. Нечто несовместимое – она и магия? Она же совершенно обычная среднестатистическая горожанка! Работает в офисе, ведет аккаунт в Инстаграм, ездит на дачу и посещает СПА-салон...

И тут она опомнилась, понимая, что обо всем этом теперь надо говорить в прошедшем времени. А мрачный Захри в своей обычной сухой высокомерной манере заметил:

– Если бы в тебе не было этого, на тебя никогда не подействовал бы ашхи. Тем более в той малой дозе, которая тебе досталась.

Да уж, воспоминание о свадьбе было не из приятных.

У нее сразу испортилось настроение. А слова Нага ничего не объясняли, только добавили вопросов. К тому же у Леры с непривычки немного плыла голова и шумело в ушах. Потому она была рада и счастлива, когда по истечении часа Захри заявил, что на сегодня занятие окончено.

Тут же отворилась каменная дверь, и в проеме показалась Таньма. Как будто ждала сигнала. Наг смерил ее пронзительным холодным взглядом, та аж сжалась. Пробормотала:

– Я проводить.

И поклонилась чуть ли не до земли.

Все это подобострастие Лере не нравилось, но сейчас она вдруг почувствовала такую усталость, что не было сил даже замечание отпустить. А этот высокомерный Змей оглядел ее с ног до головы и обратно и выдал:

– Нагрузка будет увеличиваться постепенно, и ты привыкнешь.

Потом отвернулся, словно потерял к ней интерес, и бросил служанке через плечо:

– Проводи ее.

И еще что-то, но на непонятном языке, Лера не разобрала. Разозлили ее эти «секретики», да еще и полное отсутствие зачатков вежливости у господина Умранова. Она подчеркнуто официально кивнула его спине и проговорила:

– До свидания, Захри.

Развернулась и тут же вышла.

* * *

А пока Таньма вела ее бесконечными коридорами назад в спальню, Лера мысленно прокручивала в голове разговор, который у нее состоялся с Захри. Вроде бы между делом и ничего не значащий, но теперь ей уже казалось иначе.

Лера сказала, что оказалась на этой свадьбе случайно, ее пригласила подруга. Да еще по глупости сболтнула, что та строила планы сосватать ее за брата невесты. За Камалю то есть.

Боже, и кто ее только за язык тянул! Потому что взгляд Нага моментально стал острым как бритва, он прошипел что-то непонятное и отвернулся. Но тот момент как-то смазлся, потому что Леру все время отвлекали манипуляции с этими дисками. А теперь ей стало тревожно за Наилю.

Что с ней сделает родня? А Умрановы? Ведь, если так посмотреть, вся эта свадьба, более похожая на деловое соглашение, расстроилась по ее вине.

Но когда она добралась до спальни, сил уже ни на что не осталось. Странный откат у этой родовой магии. У нее просто закрывались глаза. И Лера даже не стала протестовать против того, чтобы служанка помогла ей раздеться. А потом еле доползла до постели и тут же улеглась спать.

* * *

Стоило только девушке уйти, Захри скользнул в центр мозаичного круга, сжал кулаки и замер, откинув голову назад. А потом стал двигаться вдоль ниш, опоясывавших этот древний зал, где хранились бесценные записи.

Вытащил с верхнего яруса один их старинных свитков и долго всматривался в запечатленные на нем знаки.

За этим занятием его застал вызов брата. Захри сейчас был не в том состоянии, чтобы отчитываться перед главой рода, он предпочел бы отмолчаться. Но все же отозвался, приложив руку к широкому родовому артефакту, скрытому под кожей на груди.

Далгет задавал какие-то вопросы, касавшиеся деловых моментов и общих вопросов безопасности. Однако по ментальной связи Захри тонко чувствовал настроение. И что интересует его на самом деле не это. Однако брат обходил стороной этот вопрос. Захри уже надеялся, что тот не спросит, и именно тогда Далгет спросил:

– Как прошло занятие? Удалось что-то выявить? Есть у нее способности?

Мрачная усмешка скользнула по губам Захри. Много вопросов для того, кто хочет казаться равнодушным. Однако ответил он сухо и бесстрастно:

– Пять из пяти.

Некоторое время царило молчание, потом брат произнес:

– Хорошо.

И прежде чем тот его еще о чем-то спросил, Захри задал встречный вопрос:

– Ты знал, что она оказалась на свадьбе случайно? Ее пригласила подруга. Для Камаля.

Резкая волна раздражения пришла от Далгета. Тот рыкнул так, словно Захри ему хвост подпалил:

– Неужели ты думаешь, что я мог оставить это без внимания?! И мои люди не допросили всех с пристрастием?! И тебе не мешало бы допросить! Или все должен делать я сам?!

Но Захри трудно было смутить.

– Да. Есть кое-что, что ты должен сделать сам, – сказал он. – Или будет поздно.

Возникла странная пауза, наполненная болью, словно от ожога.

– Я знаю, – глухо проговорил Далгет и оборвал контакт.

* * *

Засыпая, Лера была так вымотана, что казалось, будет спать до утра. Однако через час она уже проснулась отдохнувшая и свежая как птичка.

И только встала, как вместе с прислугой, принесшей обед, появился Саха.

Крупный, сильный, красивый, в голубых глазах искорки. Он принес с собой солнечный свет и веселье.

Так странно, но именно эта ассоциация у нее возникла. Казалось бы, откуда здесь солнце? Захри объяснил ей, что свет, который она видит, магический. И весь подстроен под общие циклы Земли. Бывает утренний, дневной, вечерний и даже ночной, хотя особой разницы она не заметила. Когда Лера спросила, как это удалось сделать, Наг ответил, что прародители поселились в подземном мире в незапамятные времена и этот мир всегда был таким.

Но сейчас Лере было не до философских рассуждений о мире.

– Проснулась? – спросил Саха. – Угостишь обедом?

И прямым ходом направился к столу. Она закатила глаза – можно подумать, этому типу требуется ее разрешение – и пошла следом. А мужчина вдруг замер, уставился на персик, который она так и не съела, потому что сразу же ушла заниматься с Захри. Потом искоса взглянул на нее, а Лере почему-то стало не по себе.

– Не понравился? – спросил сухо.

И не понять, говорил о персике или... о чем-то еще.

– Просто не успела!

Она быстро прошла вперед и хотела взять персик со стола, но Саха успел раньше.

– Ах-ха, поздно, теперь тебе придется отдать половину мне, – проговорил с наглющей улыбкой.

И ловким движением крутнул персик так, что у него в руках остались две ровные половинки, а косточку выложил на салфетку. Принюхался и протянул ей ту, что держал в левой руке. Вторую с аппетитом надкусил сам.

Сладкий сок потек по губе, он его слизнул и показал ей пальцем:

– Ешь. И рот закрой.

Вот же... Змей!

Лера тряхнула головой, понимая, что глупо тарасилась на него все это время, посмотрела на персик и тоже откусила кусочек. А Саха, быстро доев свою половинку фрукта, знаком показал, чтобы она ждала, и первым принялся за еду.

Попробовал прежде от всего и только после этого позволил ей.

Сначала Лера разозлилась – какого черта он старается ее на каждом шагу принизить?! Потом вдруг поняла – он же пробует ее еду... Где-то она читала про такое или в кино видела.

– Саха, ты пробуешь мою еду, чтобы меня не отравили? – спросила она растерянно.

Слишком уж загадка была шокирующей.

Тот хмыкнул, сверкнул на нее яркими голубыми глазами и сказал со смешком:

– Нет, конечно. Я просто самоутверждаюсь за твой счет. Ты так забавно злишься!

Она аж задохнулась от возмущения, а у него проскочил такой странный взгляд. Очень серьезный. Сильные руки шевельнулись, сжав на мгновение салфетку.

* * *

Сейчас в нем слишком много от человека, и почти ничего от Змея.

Наверное, потому Лера и решилась.

– Саха, у меня к тебе просьба.

Глава 14

Саха переместился на стуле, подавшись в сторону корпусом. Насмешливо вскинул левую бровь.

– Чего ты хочешь, Валерия?

Лера в первый момент замаялась, потом все-таки спросила:

– Ты не мог бы узнать, что там случилось потом?

И поразились тому, какая с ним мгновенно произошла перемена. Саха даже не шевельнулся, но словно окаменел.

– Если ты о своем Камале, – начал он жестко.

Вот только этого ей не хватало.

– Нет! – перебила его Лера. – При чем здесь Камаль?! Речь о моей подруге.

И пока Саха скептически кривился, быстро проговорила:

– Это она привела меня на свадьбу. Понимаешь? Теперь родня невесты наверняка отыграется на ней за то, что свадьба расстроилась. Саха, пожалуйста!

Светловолосый красавчик так и продолжал смотреть на нее, сделавшись вдруг недоступным. Куда только девалось недавнее веселье. Лицо замкнутое, и не понять, о чем он думает. Досадно стало. Зря вообще подняла этот вопрос, здесь ее никто слышать не хочет.

А он показал пальцем на ее тарелку, в которой было то самое мясное рагу, только немного иначе приготовленное, и проговорил:

– Ты должна это съесть.

Как будто она ребенок. Лера сначала не поверила своим ушам, но стала есть, почти не чувствуя вкуса. Саха молча смотрел, а когда ее тарелка опустела, поднялся и пошел к двери.

Уже выходя, обернулся к ней и коротко уронил:

– Посмотрим.

* * *

Потом, оставшись одна, Лера еще долго не могла прийти в себя. Чувствовала подавленность и общий упадок сил. Разом всплыло в памяти все, что она так старательно от себя гнала все это время.

Пленница она здесь. Пленница. И каким бы солнечным парнем ни казался ее тюремщик, обольщаться не стоит.

Она зябко повела плечами и оглянулась. Ведь на самом деле эта комната, больше похожая на благоустроенную мышеловку, и гигантское ложе – все это было приготовлено для другой. Для той девушки в белом платье. Лера очень сомневалась, что Змеи срочно успели приготовить комнату для нее лично. Нет, они просто поменяли одну невесту на другую. Как батарейку в фонарике.

А ведь та девушка...

Лера помнила ее застывшее лицо и горделивую осанку.

В ее глазах не было видно особой радости, а порой даже мелькал страх. И тут Лера вполне могла ее понять, сама видела, что собой представляет господин Далгет Умранов. Да и братья недалеко отстали. Но ведь та девушка готовилась к этому, строила планы. Должна была стать королевой, а ее в одночасье взяли и опозорили. Просто выбросили как тряпку. Жестоко? Да.

Известное дело, как будут относиться теперь к той, от кого отказался жених на свадьбе. И как будут проклинать ее, чужачку, испортившую все. Лера невольно поежилась. Узнать бы

и что стало с невестой. Хотя бы для успокоения своей совести. Она ведь, получается, заняла ее место.

Ей и раньше не нравилась эта спальня, а теперь – тем более. Скользнула взглядом по стенам, и вдруг ей показалось, что из светового проема кто-то на нее смотрит. Как птичий глаз.

Ощущение было пугающим. В первый момент стало жутко, Лера сразу же отвела взгляд. Когда решилась посмотреть туда снова, ощущение исчезло.

* * *

Саха испытывал двойственные чувства. С одной стороны, ему было жаль девушку, но он понимал, что ей следует принять свою участь и смириться. Более того, младшего из братьев Умрановых в глубине души раздражала ее строптивость. С другой – она вызывала в нем чувства и эмоции, которых он не должен был испытывать к невесте старшего брата.

Он готов был лучше умереть, чем предать доверие Далгета. Но и заставить себя не реагировать, не чувствовать у него тоже не получалось. Никогда еще в жизни он не стоял перед таким выбором, а сейчас просто потерялся в том, что правильно, а что не правильно.

Было еще и другое. Подозрения. Далгет считал, что девушку ему могли подсунуть специально, чтобы ослабить. И многое говорило именно за это. Глава рода также считал, что к ней могут тянуться нити заговора.

А сейчас она сама сказала о подруге.

Но ведь он видел ее, смотрел в ее глаза. Да, она могла доставить неприятности, но в то, что девушка искусный враг, Саха не верил. Не пахнет чистотой тот, кто замышляет ложь и предательство.

Это было против правил, но все же он решил пойти ей навстречу.

* * *

Приняв истинный облик светло-золотистого Нага, Саха отправился напрямик к дальней террасе, за которой уже начинался широкий ход в тоннели и лабиринты подземного мира. И там, оставшись один, послал Далгету ментальный вызов.

– Брат, девушка просит узнать, что стало с ее подругой. Можем мы что-то сделать? – спросил он, приложив ладонь к родовому знаку на груди.

Ответ пришел сразу.

– Нет. Мы не будем ничего делать!

Брат ответил так, словно находился совсем рядом, а буквально через несколько секунд на террасу скользнул сам Далгет. Мощный, грозный Черный Наг, брови хмурилась. Далгет был сердит. В первый момент Саха растерялся от неожиданности, но тут же склонился перед ним.

– Рад тебя видеть, брат.

А тот кивнул ему и резко бросил на ходу:

– Не вмешивайся в это. Я сам разберусь.

* * *

После обеда, так нелепо закончившегося, Лера сидела в комнате одна. Таньма уже успела прибрать со стола и вынести все. Поклонилась ей напоследок и вышла.

А она смотрела застывшим взглядом в одну точку и пыталась понять.

Какой смысл во всем этом? Пробовать ее еду, убирать за ней, кланяться. Всячески показывать, какая она исключительная, если это совсем не к ней относится. Все это делается только потому, что она в некотором роде собственность господина Умранова.

Что до нее самой...

Утром, в саду. Та записка.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Лера шумно вздохнула, понимая, что уже никому не верит. Наверное, именно потому еще сильнее хотелось вырваться отсюда. Но не было возможности. Пока.

Она тут заперта, как хомячок в клетке. Кормят, поят, убирают. Невольно поежилась, глянув на световой проем. Еще и всякое мерещится.

Тоскливо, занять себя нечем, и до ночи далеко. Неизвестно, сколько бы она просидела вот так, глядя в одну точку и механически проводя рукой по гладкой мраморной столешнице. Может быть, час, а может больше, ей даже стало казаться, что она уловила изменение оттенка мягкого рассеянного света, лившегося с резного потолка.

Но тут дверь в ее комнату открылась.

На пороге показалась Таньма, вид у прислужницы был какой-то неуверенный и загадочный, а глаза бегали по сторонам. Женщина приложила к груди раскрытую ладонь и проговорила торопливо:

– Я провожать.

– Что? – не поняла Лера.

Опять, что ли, ее вызывал Захри? Но тот, кажется, говорил, что следующее занятие у них будет утром. Она поднялась с места, недоумевающая, а в комнату следом за ее прислужницей уже прошли еще две женщины. И тут же, ни слова не говоря, стали собирать какие-то вещи по комнате, а потом встали по обе стороны двери.

– Что происходит? – спросила Лера, настороженно глядя на них.

Оказалось, ее переселяют из этой комнаты.

– Куда? – удивилась она.

Таньма только качала головой, прятала глаза и виновато улыбалась. А Лере эта непонятная таинственность совершенно не понравилась. Но ведь ее мнения никто не спрашивал. Когда все было готово, ее повели куда-то. Таньма впереди, те две прислужницы по бокам. Как под конвоем.

А дворец опять словно вымер. Лере казалось, сам воздух напряжением звенит, а по коридорам как будто пронесся ветер. Странное чувство, мурашки поползли у нее по плечам.

Они двигались дальше, а каменная отделка стен менялась. И Лера поняла, что ее ведут в старую часть дворца, однако не туда, где она была сегодня утром. Она бы узнала.

Но зачем? И главное, с вещами. Пока шла, чего только себе не надумала.

Наконец Таньма остановилась перед какой-то монументальной дверью и что-то пошептала. После чего дверь сама собой открылась, и Лера с жадностью стала вглядываться, пытаясь понять, куда же ее привели. Это были богато убранные покои, вся обстановка старинная, тяжеловесная и в темных тонах.

И там ее ждал сюрприз.

Посреди комнаты стоял Далгет Умранов.

Глава 15

Большой мужчина в темном костюме. Замкнутый высокомерный вид, горделивая осанка, властное выражение, застывшее на красивом лице с резкими чертами.

Он занимал собой все пространство.

Не ожидала Лера его увидеть. Кого угодно, что угодно, только не его!

В первый момент в кровь вместе с адреналином хлынул холод, обжигая досадой. Должна была догадаться! Должна была.

Она мгновенно напряглась, готовая к бегству. Или... Куда бежать?

Лера инстинктивно подалась назад, а там прислужницы. Путь назад отрезан. Нельзя паниковать, надо собраться. Огляделась по сторонам, с отвращением осознавая, как легко ее переиграли.

Это ведь его спальня. И ей не выгнать его отсюда. Ловко.

На смену заливавшему ее холоду пришел жар. Она буквально ощущала, как закипает кровь от гнева и возмущения, а воздух перед ней начинает дрожать прошитой тонкими цветными сполохами дымкой.

И тут он перевел на нее взгляд.

Хотелось пригнуться, спрятаться за спины прислужниц. Она невольно покосилась туда, где стояло гигантское ложе, на котором бы мог поместиться Наг в боевой трансформации. Ужас нахлынул перед тем неизбежным, что может здесь произойти.

«Знай, что тебя не могут принудить силой. Добровольное согласие...» – всплыл из глубины сознания взволнованный шепот Наили.

Слова звучали в ушах словно заклинание. Это помогло победить позорный страх.

Ни шагу назад. Не сгибаться. Иначе затопчут, раздавят. Она выпрямилась и расправила плечи, складывая руки перед собой. И проговорила:

– Здравствуйте.

Мужчина словно не слышал. Скользнул по ней холодным взглядом, прошел по комнате и остановился у широкого стола с темно-зеленой мраморной столешницей. А потом посмотрел на прислужниц. Лере даже не надо было оборачиваться, чтобы догадаться, – они все немедленно исчезли. Дверь за ее спиной с тихим шорохом закрылась, она осталась с ним наедине.

Напряжение в этот миг достигло пика. Она старалась сдерживать подступающую панику, но стоило ему чуть заметно пошевелиться, сорвалась.

– Зачем я здесь? – спросила, нервно дернув рукой.

Далгет молчал и смотрел на нее, словно букашку разглядывал.

– Здравствуй, Валерия, – медленно произнес наконец, поворачиваясь к ней.

Низкий обволакивающий голос, взгляд как у кобры. Он или вовсе не слышал ее вопроса, или просто выказывал ей свое пренебрежение. Новая волна протеста поднялась, заставляя ее задыхаться от ненависти.

– Я не буду с вами спать, – проговорила она твердо и уставилась на него исподлобья.

На какой-то миг ей показалось, что в его черных глазах сверкнула молния. Но все сразу исчезло. Мужчина смерил ее взглядом, верхняя губа презрительно дернулась.

– Ты здесь, потому что здесь безопаснее, – произнес он безэмоционально. – Мне есть с кем спать и чем заняться, ты меня в этом плане не интересуешь.

Вернулся к столу и выложил на него какой-то гаджет.

– Это для тебя, – бросил коротко.

И вышел из комнаты, даже не взглянув в ее сторону.

Несколько секунд Лера стояла словно оглушенная. Сердце колотилось в ушах, руки подрагивали, боялась поверить, что ее оставили в покое. Потом она заставила себя встряхнуться.

Он пугал ее, давил своей парализующей волю властностью. В этой сугубо мужской комнате все напоминало о нем. И прежде всего, оставленный им на столе гаджет. Хотелось выбросить, уничтожить, разбить.

Однако что-то заставило ее остановиться.

«Это для тебя».

Лера подошла к столу и с опаской уставилась на лежавший на мраморной столешнице айфон. Он смотрелся странно здесь, в этом подземном дворце, пропитанном магией. Так же неуместно, как и темный деловой костюм, в который был одет Далгет Умранов. Дико, неуместно, иномирно. Несовместимо. И тем не менее, миры совмещались.

Лера некоторое время смотрела на айфон и хмурилась. Потом резко, одним движением подняла его и включила. На экране сразу открылось видео. Она даже дыхание затаила и тихо ахнула.

Ее родители!

Это были они, с кем-то разговаривали.

Злость подступила к горлу. Если этот проклятый Змей посмеет причинить хоть какой-то вред ее родителям!... Воздух опять пошел рябью вокруг нее, но Лера этого не видела, все внимание было приковано к экрану. И постепенно, сквозь ярость и грохот крови в ушах, пришло понимание.

Не угрозы. Позитивная тетечка объясняла ее родителям, что их дочь в настоящий момент проходит стажировку в одной очень престижной фирме за рубежом. И да, в этом году они ее, вероятнее всего, не увидят. Госпредприятие, жесткий график, отбор, секретность и прочее. Под конец она смотрела, как отцу с матерью показывают ее видеобращение. Их улыбающиеся лица, просветленные взгляды, умиротворение...

Он все-таки выполнил ее просьбу.

Но так извращенно! Как будто трудно было по-человечески объяснить, нужно обязательно унижить. Впрочем, он и не человек, он Наг, огромный черный Змей. А она все время забывает об этом.

Не зная, что чувствовать, Лера в изнеможении опустилась на стул. Морщилась, давя в себе неуместное чувство вины и глупый порыв догнать его и поблагодарить.

Потом она выдохнула и отложила в сторону гаджет.

Винить ей себя не в чем.

Но если бы все было так просто. Раз – и сенсор переключился. Она почувствовала себя растерянной, как будто сместилось что-то в душе. Еще и оброненное им замечание о безопасности царапнуло. Невольно подумалось, что надо бы выбраться в сад, все-таки ее не оставляли мысли о той записке.

* * *

Когда Далгет Умранов вышел из покоев, в холле перед дверью не было ни единой души. Никто бы и не посмел там находиться. Он на некоторое время задержался за дверью, поправляя манжеты и отряхивая руки, словно к ним что-то прилипло. Потом прошел в смежную комнату.

Там его ждал Саха.

Стоило Далгету войти, младший брат немедленно поднялся навстречу. Они встретились взглядами, Далгет положил брату руку на плечо и мотнул головой:

– Иди к ней. Успокой. Она должна съесть ужин.

– Не беспокойся, брат, я прослежу, – подался вперед Саха.

Тряхнул копной светлых волос и тут же ушел.

А сам он остался один. Отошел к световому проему и замер, закрыв глаза и уперев в стену ладони. Выдохнуть горечь. Кадык мужчины дернулся.

Через минуту он покинул свои покои и направился к Захри.

* * *

Захри ждал главу рода.

Знал, что предстоит неприятный разговор.

Он стоял у большого полированного щита, отлитого из зеленовато-желтого металла, держа в руке старинный свиток.

Обычно у Нага рождается один сын. У Мехидара Умранова, холодного мрачного Нага, известного своей жестокостью и несгибаемым характером, их родилось три. Трех сыновей подарила их отцу белокожая светловолосая Иматаани.

ДалгетХан – первенец, начаток сил, ему по праву перешла власть над родом. Нагов, равных Далгету, нет. Они с Далгетом почти ровесники – Захри не мог сравниться с ним по силе, но в нем сильнее всех была змеиная сущность. Саха – младший, маленький братик, в нем больше всего от человека, ему перешло все тепло матери.

Но мать умерла, рожая его, а Мехидар так и не смог простить своей избранной, что она ушла, оставив его одного. И это поневоле перешло на младшего сына, так похожего на мать. Далгет и он всегда вступались за младшего, стараясь заслонить его от гнева отца. Чаще всего попадало Далгету, потому что он старший, на нем ответственность.

После смерти матери их воспитывал отец, он и привил всем троим презрение к женщинам.

Они предают. Нет более искусного и хитрого врага, чем женщина. Не открывай ей своего сердца, она нанесет тебе самую страшную рану.

Разве Захри об этом не знал?

Средний из братьев Умрановых больше всех был похож на отца. Словно он взял от Мехидара весь холод крови и холод разума. Сейчас ничем этим Захри не мог похвастать.

Второй после главы рода, Захри – лучший знаток змеиной магии. Хранитель. Далгет велел ему проверить ее. Невесту, так неожиданно возникшую ниоткуда и спутавшую им все карты.

Захри уже давно стоял у гладкого, как зеркало, щита, вглядываясь в свое отражение. Оно едва заметно плыло и искажалось, очертания дрожали. И точно так же дрожало что-то в глубине его сердца.

Далгет думал, что к ней тянутся нити заговора. А все просто! Древняя кровь небесных дев* – Наги просто бессильны перед ней. Он еще не мог понять, как вышло, что щенок Камаль пошел ради нее на смерть?! Адский смех звучал в душе его. Встретить невесту с кровью небесных дев был один шанс на миллион. И если он не ошибся...

Дверь его покоев отворилась. Захри знал, кто это, и не стал оборачиваться.

– Заходи, брат, – сказал он главе рода.

Примечание:

* – небесные девы, апсары – девы неземной красоты из индийских преданий. Их часто сопоставляют с греческими нимфами, мусульманскими гуриями, скандинавскими валькириями и славянскими русалками.

Глава 16

Между ними не было соперничества. Кроме разве что детских игр, когда Захри еще пытался доказать, что он может победить. Но рано став взрослым, он признал власть брата и был ему опорой все эти годы. Верно прикрывал спину.

Что изменилось сейчас? Ничего не изменилось.

И не изменится.

– Что ты узнал? – Захри начал первым, не дожидаясь, пока глава рода спросит его о главном.

Далгет мрачно взглянул на него и прошелся по комнате. И не произнес ни слова. А раз он молчал, значит, дело действительно плохо. Захри приблизился, держа свиток в руке. На широком полированном столе их было разложено еще много, он не хотел привлекать внимание именно к этому. Он вообще хотел сохранить это в тайне.

– Может быть, все-таки подключиться мне? – спросил он, откладывая свиток в сторону.

– Я справлюсь сам, – проговорил Далгет, глядя в одну точку.

Возникло неловкое молчание, Захри отвел взгляд и хотел уже сказать брату, что не стоит проявлять бессмысленное упрямство, как тот выдал:

– Птицы*.

– Фшшшш! – мгновенно напрягся Захри, у него даже кончик хвоста непроизвольно завибрировал, шурша и постукивая по полу. – Ты уверен, что следы тянутся к ним?

Брат только молча глянул на него исподлобья.

– Тогда понятно, почему ты переселил девушку. А я уж думал, что ты решил наконец завершить начатое. Кстати, ты смог добиться согласия?

Говоря это, Захри хотел бы услышать положительный ответ. Так было правильно. Это усилило бы их род и дало наконец брату то, в чем он давно уже нуждался. Наследника. И спутницу жизни, потому что негоже главе рода перебиваться холодом мертвых связей. Но в глубине души он отчаянно надеялся услышать «нет».

– Давай не будем сейчас об этом, – зло отмахнулся тот.

А Захри все понял! И только сейчас осознал, с каким напряжением он ожидал приговора. Когда все-таки услышал это, от облегчения сжал кулаки и закрыл глаза.

– Что с тобой? – спросил Далгет.

– Ничего, – Захри уже овладел собой. – Продолжай.

Далгет еще раз смерил его изучающим взглядом, потом стал излагать в своей обычной манере, холодно и безэмоционально, как будто говорил о вещах отвлеченных. Захри слушал. Он уже был сосредоточен и промахов больше не допускал.

* * *

Проведенное Далгетом расследование мало что дало. Кроме того, что нападение на его невесту планировалось заранее и было бы совершено в любом случае. Спасло ситуацию то, что охранял девушку именно Саха, и он сумел быстро среагировать. Понятно, что главной мишенью тут был сам Далгет Умранов. А делалось это с целью спровоцировать войну между кланами.

Захри слушал и хмурился. Он был там и все видел своими глазами. Это они с Сахой положили там всех хвостатых тварей.

– Признаки родовой принадлежности у нападавших отсутствовали, – проговорил он задумчиво. – Я бы почувствовал сразу.

Это было странно. Наги, пришедшие порталом, были словно черви, из-под земли вылезшие. Наемники без роду и без племени, отребье. Но кто-то же их нанял?

И птицы. Одно только упоминание заставляло шипеть его змеиную сущность.

Кто-то из родов Истинных умудрился сговориться с общим врагом всех Нагов, чтобы поиметь сиюминутную выгоду? Неужто можно быть таким слепым и дальше своего хвоста ничего не видеть? Какой мотив у них мог быть? Господство, месть? Захри уже мысленно перебирал всех возможных подозреваемых, но тут выяснилось, что Далгет сказал еще далеко не все.

– Камаль бесследно исчез. Его родня отрицает свою причастность.

Захри невольно отвернулся, пряча глаза. Это напомнило о том, что он хотел бы скрыть. Но надо было что-то говорить.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Захри, когда брат замолчал.

– Что думаю? – Далгет усмехнулся мрачно. – Подумай лучше о том, что пять сильнейших родов выразили желание нанести нам визит вежливости.

Вот это была действительно неприятная новость!

– Зачем?

– Чтобы поздравить меня со спасением избранной, – саркастически хмыкнул глава клана. – И в знак вечной дружбы. Будет большой прием и праздник.

– Откажи! Только их здесь не хватало!

– Не могу, я вынужден их принять. Такова традиция, – отрезал Далгет.

И тут же перевел тему разговора. Спросил, жадно вглядываясь в его глаза:

– Лучше скажи мне, что тебе удалось узнать о ней. Откуда в ней магия? Кто мог ее подослать? Твои предположения.

Захри все еще был в шоке от услышанного. Сейчас он оглянулся, крепко сжимая кулак.

– Хочешь зсснать о ней? – прошипел, еле сдерживая свою змеиную сущность.

Резко скользнул к столу, взял тот свиток и сунул в руки брату.

– Читай сам.

И молча ждал, пока тот закончит и осмыслит. А потом произнес:

– Ты понимаешь, что это значит? Когда они ее увидят. Когда поймут, что избранная на самом деле с тобой не связана? Когда они почувствуют ее кровь?! Понимаешь?! На нее же будет претендовать каждый!

Последние слова Захри уже кричал. Далгет замер против него словно окаменевший, на него было страшно смотреть.

– Я разберусь, – наконец проговорил он.

И повернулся, чтобы уйти. Но остановился.

– Подготовь ее к этому празднику. Она должна знать о возможных опасностях, чтобы не попасть в ловушку. Как говорить, что отвечать, что можно брать. Как в случае чего защищаться. Об остальном позабочусь я сам.

– Можешь положиться на меня, – прошептал Захри уже после того, как брат вышел.

* * *

Переезд в новые покои, разговор с Далгетом Умрановым – все это стоило большого душевного напряжения и потому отняло много сил. Но вот он ушел, а Лера осталась одна в этой огромной мужской спальне. И так и сидела, глядя в одну точку и сжимая в руке гаджет.

Родители...

Ей хотелось плакать, но все же немного отлегло от сердца, оттого что они в порядке. А еще она злилась. Потому что наверняка Змеи применяли к ним свое змеиное воздействие. Но все же лучше так, чем если бы родители сходили с ума от неизвестности. В очередной раз

запустила запись, на которой были запечатлены мама с папой. Вглядываясь в любимые лица, подперла лоб рукой.

Неизвестно, когда она еще сможет их увидеть. И сможет ли...

И тут отворилась дверь.

Сначала она вздрогнула от неожиданности и чуть не выронила гаджет. Но, увидев, что в комнату входит Саха, а за ним следом Таньма катит тележку с подносами, выдохнула от облегчения, даже как будто светлее стало. А тот, похоже, тоже рад был ее видеть, потому что больше не строил из себя каменную статую.

– Как тебе новые покои, Валерия? – спросил, криво улыбаясь.

А она внезапно расслабилась. Вскинула брови и пожала плечами, обводя взглядом спальню.

– Темновато, мрачновато, тяжеловесно. И многое может рассказать о вкусах хозяина.

Саха откинул назад голову и по-мальчишески расхохотался. А потом сказал, оглядываясь вокруг:

– Ты права, мне тоже тут никогда не нравилось.

Повернулся и дал знак прислужнице, чтобы накрывала им ужин на том самом широком столе с темно-зеленой мраморной столешницей. Этот стол был настолько огромен, что вся сервировка на них двоих уместилась с краешку и даже пятой части не заняла.

Наконец Таньма бесшумно удалилась, а Саха, дождавшись, когда дверь закроется, проговорил:

– Видел бы наш отец, что мы осквернили его стол презренной пищей, он бы перевернулся в гробу.

Лера так и замерла с открытым ртом, так неожиданно было это от него услышать. А он склонился к ней и подмигнул:

– Рот закрой.

Деловито пододвинул к себе большое блюдо, снял крышку и принялся есть. Она аж задохнулась от возмущения. Хотела высказаться, но тут он ткнул в нее вилкой и показал на ее порцию.

– Приступай.

В тот момент Лере хотелось пристукнуть нахального светловолосого красавчика этой самой крышкой. Но потом вдруг поняла. Он провоцировал ее, выводил на эмоции. И это сработало.

Дурное настроение и подавленность сошли на нет. Уже и мясо казалось не таким несъедобным, а даже немножечко вкусным. Лера почувствовала прилив сил, появилась надежда, что со временем жизнь наладится и она обязательно найдет выход отсюда.

Но она также понимала, что двигаться к этому нужно осторожно, небольшими шагами. Узнать побольше, осмотреться, понять. И не стоит забывать, что она по-прежнему здесь пленница. Поэтому и спросила, как только с едой было закончено:

– Сходим завтра в сад?

Примечание:

* – согласно индийским преданиям, смертельным врагом Нагов является магическая птица (изначально – орел, потом человеко-птица) Гаруда. Происхождение Нагов и магических птиц родственное. Однако Наги относятся к расе драконов, а человеко-птицы и прочие крылатые синкретические существа из индийских легенд (Гаруда, Кимнары и кимпуруши, Гухьяки, Киннары) – химероиды.

Глава 17

Помня о записке от тайного доброжелателя, Лера надеялась встретиться с ним снова, хотя и не представляла как. Но думала разобраться на месте. А Саха отреагировал неоднозначно. С него сошло веселье, лицо парня как-то сразу заострилось и окаменело, словно на миг проглянул Змей. Лера в очередной раз поразилась тому, как быстро это происходит.

Но сейчас в светловолосом красавце не чувствовалось гнева, она уже научилась как-то различать его эмоции. Скорее, озабоченность. Однако эти несколько секунд молчания тянулись долго. И у нее за это время упало сердце, подумала – неужели не позволит?

Наконец он проговорил:

– Посмотрим. Надо согласовать с Далгетом.

Ах с Далгетом... Она отвернулась, не в силах скрыть неприятный осадок. Сразу вспомнился их недавний разговор. Колючие слова, которые тот выплевывал.

Лера прикрыла защитным жестом горло и бросила быстрый взгляд на Саху. Парень смотрел на нее изучающе и, кажется, был расположен к общению дальше. Потому что уходить не спешил, и что-то такое, не совсем понятное, было сейчас в его глазах.

Она решила попробовать зайти издали.

– Я... хотела поблагодарить тебя, – начала Лера, показывая на гаджет. – Что убедил его передать весточку моим родителям.

Саха удивительно серьезно и немного грустно усмехнулся и повел крепким плечом, откидывая назад светлые волосы.

– Очень приятно слышать это от тебя, Валерия. Но моей заслуги тут нет. Далгет сделал это сам.

– Да...? – удивилась она. – Не ожидала.

Он промолчал в ответ, повисла короткая пауза.

А ей опять пришли на ум те слова.

«Мне есть с кем спать и чем заняться. Ты меня в этом плане не интересуешь».

Будь она настоящей невестой Далгета, было бы очень обидно. Это бы ее просто размозжило. А так...

Может, и не стоило проявлять любопытство, но это могло дать какую-то зацепку, и она все же спросила:

– Скажи, ему ведь на самом деле не нужна жена? Вся эта свадьба – фарс, да? Мне жаль, что я так некстати сорвала вам сделку.

– Кто тебе сказал подобную чушь?!

От него вмиг повеяло холодом, взгляд стал острым. А Лера поняла, что сейчас ей надо быть очень осторожной, фактически по лезвию бритвы шла.

– Вообще-то он сам и сказал, – пожала она плечами и отвела взгляд.

* * *

Его брат сошел с ума?

Говорить такое своей ИматАани?!

Саха резко прошипел ругательство и нервно дернул шеей. Потом сказал, глядя на свои сжатые кулаки:

– Поверь, все не так, ты просто неправильно его поняла. Ты важна настолько, что... Он уступил тебе свою спальню.

Все не так. Он хотел сказать, что Далгет отдаст за нее жизнь. И не только Далгет, каждый из них отдаст. Но девушка смотрела на него, и он видел стену недоверия в ее карих глазах. В изящных дугах высоко вскинутых бровей – упрямство. Что бы он ни сказал сейчас, она не услышит.

Так и есть.

– Сомнительное счастье, – проговорила она, оглядываясь вокруг.

Взгляд ненадолго задержался на большом ложе, и девушка поежилась. А в нем мгновенно откликнулись чувства. И в этом было слишком мало братского. Неловко стало находиться рядом, воздух сделался таким густым, что застревал в легких. Тревожил ее запахом.

И хорошо, что явилась прислуга убрать со стола. Саха опомнился.

Ему точно пора было уходить.

* * *

Двойственное чувство осталось у Леры, когда ушел Саха. Он показался ей немного странным сегодня. Но думать и анализировать ей точно не хотелось. Устала.

Словно почувствовав ее состояние, появилась Таньма, стала возиться в гигантской ванной, выложенной темно-зеленым мрамором. Лере было дискомфортно тут. Стоило только подумать, что этот мужчина моется в той громадной полированной каменной ванне, становилось не по себе, заливало румянцем. Какого черта?

Это все усталость, сказала она себе. Усталость и постоянное вторжение в ее личное пространство. Но предстояло еще спать в его гигантской постели. И несмотря на то что Таньма на ее глазах перестелила все белье, заменив на кипенно-белое, Лере все равно казалось, что она чувствует его запах.

Думала, не уснет. Однако уснула, и даже неплохо выпалась, как ни странно.

А утром появился Саха с завтраком. И выдал с ехидной улыбочкой:

– Если съешь все, пойдем гулять в сад.

Он опять выводил ее из себя. И Лера не знала, то ли ей вывернуться на солнечного красавца, то ли рассмеяться. В конце концов, построила ему в ответ такую же ядовитую улыбочку и сказала:

– Я смотрю, у братьев Умрановых совсем плохо обстоят дела с кухней? Утром это мясо, днем, вечером. Экономите?

Саха мгновенно подался к ней и нахмурился. Проговорил серьезно:

– Тебе полезно сейчас есть это. Когда... кхम्म, – он осекся и потер шею, а потом уже другим тоном добавил: – Я распоряджусь, чтобы тебе готовили не только мясо.

Это была маленькая победа. Мясо, кстати, было довольно вкусное, наверное, она наконец распробовала эту острую змеиную пищу. В общем, Лера съела все и даже подчистила хлебом соус.

* * *

А после завтрака Саха отвел ее в сад.

Только не туда, где они были в прошлый раз. Оказалось, что прямо из этих Умрановских покоев есть ход на облицованную теплым гладким мрамором террасу, ведущую в особый уголок сада.

Лера была слегка огорошена. Получалось, ее планы откладываются. Но главным было даже не это. А то, что все световые проемы, оказывается, закрыты магией! За ними ничего не видно просто. Натуральная тюрьма. Только она начала забывать о своем положении пленницы, ей тут же напомнили об этом.

– Вы бы еще решетки на окна поставили, – проворчала Лера, выходя на террасу.

Саха взглянул на нее и совершенно серьезно сказал:

– Если это нужно будет для твоей безопасности, поставим.

Она закрыла глаза. С них слезы. Дополнительная мотивация, чтобы поскорее освоить местную магию. Если они, конечно, будут учить ее, а не обманут опять. Снова вспомнилась записка.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Вот ведь... И понимала, что провокация, а сомнения были посеяны.

Однако они уже спустились с террасы на поросшие мягкой травой дорожки сада. Здесь было очень уютно и немного не так, как в той части сада, где она была вчера. Там было ярко, а тут присутствовала какая-то нежность, томная камерность. Настоящий сад любви.

– Тут красиво.

– Да, – Саха кивнул, отводя взгляд. – Этот сад приказал разбить отец специально для нашей матери.

– Хмммм... – протянула Лера. Это совершенно не вязалось у нее с хозяином той похожей на склеп мрачной спальни.

Саха шел рядом, немного странно на нее поглядывая. А она скинула обувь, по траве было удивительно приятно идти босиком. И если полностью отрешиться от всего, то можно было думать, что она на обычной прогулке. С красивым парнем. Даже слишком красивым, невольно подумала Лера, покосившись на его точеный профиль.

И вдруг он вздрогнул и напрягся, глядя в сторону.

По другой дорожке к ним приближался Далгет Умранов. Сразу как будто темнее стало, и воздух вокруг завибрировал.

– Брат, – подался вперед Саха.

Тот молча кивнул. Короткий обмен взглядами, и Саха склонился перед ним, приложив руку к груди. А потом просто ушел, оставив их одних.

Лера чувствовала себя ужасно. Повисло густое, тяжелое молчание.

Умранов-старший медленно подошел к ней. На застывшем лице все то же нечитаемое выражение. Его тяжелый взгляд скользнул по ней и замер на босых ступнях. Мужчина втянул в себя воздух, ноздри хищно дрогнули, а глаза прикрылись веками. На долю секунды, но она все равно почувствовала себя добычей. Невольно пришло в голову: ведь он же не человек, а огромный Змей. Страшный.

И вместе с тем в душе поднялся протест. В памяти снова всплыли его слова, сочившиеся пренебрежением.

«Мне есть с кем спать и чем заняться».

«Ты меня в этом плане не интересуешь».

Лера медленно выдохнула, отворачиваясь от него:

– Не ожидала вас здесь увидеть.

Ей показалось, пронесся среди теплого дня холодный ветер. Мужчина шагнул ближе и сухо проговорил:

– А я не собираюсь оправдывать ничьих ожиданий.

Теперь он стоял совсем рядом и давил на нее своим высоким ростом, физической мощью, холодным превосходством. Раздражал! Она еще хотела благодарить его за что-то?!

– Мне казалось, вам есть чем заняться и с кем проводить время, – сказала Лера, отстраняясь и делая шаг в сторону.

Он двинулся синхронно, казалось, вокруг него закружилась гневная энергетика, а в голосе зазвучал еще больший холод.

– Я не стал бы тратить на тебя ни секунды, если бы в этом не было необходимости.

А ее достало это. Его подчеркнутое пренебрежение и махровый шовинизм.

– Сожалею, что причиняю вам неудобства, – бросила Лера, резко отходя от него назад. – А теперь...

Хотела сказать, чтобы он катился к чертовой матери. Вернее, полз! Но в этот момент под ногу ей попал какой-то острый шип и сильно оцарапал ступню. Лера оступилась и упала.

И только ахнула от неожиданности, когда он мгновенно оказался рядом с ней на коленях.

– Ты... поранилась, – мужчина нервно сглотнул, кадык дернулся. В угольно-черных глазах какое-то дикое выражение.

Это было настолько странно, что Лера застыла, глядя, как он осторожно касается большим пальцем глубокой царапины на подошве. Ее босая нога просто утонула в его больших смуглых ладонях.

– Больно? – в голосе низко вибрирующие нотки.

Мороз по коже.

Ей стало страшно неловко, потянула ногу на себя, а он тут же стиснул пальцы. Несильно, но словно капкан. И вдруг прильнул к ранке губами.

Сколько это длилось? Секунду? Бесконечно долго?

Потом быстро поднял ее на руки и бережно понес, прижимая к себе, словно сокровище.

Все случилось так быстро, что Лера растерялась. Опомнилась, когда Далгет принес ее в спальню, усадил на ту гигантскую кровать и снова потянулся осматривать ногу.

– Спасибо, – пробормотала она, отползая в сторону. – Больше не нужно. Оставьте меня.

Молнии сверкнули в его угольно-черных глазах. Мужчина тут же развернулся и ушел.

* * *

Следом за ним скользнула Таньма, всплеснула руками:

– Я лечить!

Кинулась к ней, повела ладонями, пошептала, ранка исчезла. И тут в комнату влетел встревоженный Саха. Он ругался и выговаривал ей за неосторожность.

А Лера хмурилась.

Что это вообще сейчас было?

Глава 18

В тот день занятия в зале для бесед пришлось перенести на более поздний час. А все время до полудня Лера провела в постели. Ей сказали, двигаться нельзя, надо убедиться, что с ней все в порядке. Шип, о который она оцарапалась, мог оказаться ядовитым.

– Но ведь меня уже вылечила Таньма, – пыталась возразить Лера и показывала босую стопу. – Видишь, ничего уже нет!

Никаких следов, даже легкого покраснения не было. Только тоненькая розовая полосочка шрама. Но Саха не стал ее даже слушать.

– Не встанешь, пока не выяснится, откуда в саду взялся этот шип.

– Ну и пожалуйста! – надулась она.

Идиотизм какой-то. Змеи совсем сошли с ума со своей гипертрофированной заботой. Все мозги стекли в хвосты.

Так она и сидела на кровати, не обращая ни на что внимания.

А вокруг происходило много чего.

Уж неизвестно, Далгет это приказал или Саха по собственной инициативе развил такую бурную деятельность, но сначала там носились прислужницы, а вскоре еще появился целый отряд Нагов. Саха открыл им доступ, и вся эта небольшая армия транзитом проследовала через ее покои на террасу.

У Леры глаза округлились и рот открылся от удивления. Оказалось, что в этот тайный уголок существует только один ход. Единственный! И он ведет отсюда, из спальни. А сам сад под двойной магической завесой. Внутренней, укрывавшей этот отдельный мирок, и общей, которая защищает весь остальной дворец.

И все то время, пока воины обследовали сад, Саха стоял как на часах перед ее кроватью.

Честно? Лера не могла понять, к чему все эти предосторожности. Она сидела там, делая вид, что ей все безразлично. На самом деле пыталась спрятаться от всех этих глаз за его широкой спиной. И потихоньку злилась. Положение – глупее не придумаешь!

Но наконец обследование сада было закончено.

Наги один за другим стали быстро заполнять комнату и замерли навтыжку перед Сахой. Лере уже приходилось видеть воинов клана. Так же, как и тогда, все они были в боевой трансформации, вооруженные мечами. Высокие, выше человеческого роста, темно-оливковые или древесные, с гладкими телами, переходящими в хвост. Но... Какие-то невыразительные и одинаковые, как будто расплодившиеся партеногенезом.

И только трое из воинов отряда отличались внешностью, в которой, как и у братьев Умрановых, было много человеческого. Истинные Наги. Они были выше и крупнее, красивые, с относительно светлой кожей и длинными, забранными в толстые косы темными волосами.

Как Лера поняла, один, который был выше остальных, – командир отряда, а двое других – его помощники. Тот Наг, что стоял во главе отряда, светлокожий синеглазый красавец, выдвинулся вперед, беззвучно скользя на широком хвосте, и замер перед Сахой.

– Бара Братри* Саха, следов вторжения в сад не найдено, – доложил по-военному четко.

Склонил голову и протянул зажатый в щепоти какой-то небольшой предмет. И шумно сглотнул, глядя, как Саха забирает это из его руки. Словно испытывал жгучее сожаление, отдавая. А после проговорил негромко:

– Случайный обломок ветки. Яда нет.

И тут Лера тихонько ахнула, поняв, что это и есть тот самый злосчастный шип, из-за которого весь сыр-бор разгорелся. А синеглазый Наг на этот тихий звук среагировал. Оторвал взгляд от младшего из Умрановых, уставился на нее и замер в какой-то странной прострации. Он даже непроизвольно подался вперед.

Секунда-другая нехорошей тишины, звенящей напряжением.

– Вагит! – предупреждающий рык Сахи.

Наг опомнился.

Поклонился ей и произнес какую-то фразу, из которой Лера поняла только «ИматАани». После этого он кивнул Сахе, приложив руку к груди, и сразу же увел весь свой отряд.

* * *

Спальня, в которой только что места не было от хвостов, мгновенно очистилась. А Саха еще долго смотрел в сторону двери, и по его застывшим, словно каменным плечам понятно было, что он недоволен. Потом он потрянул светлой гривой, медленно прошел к столу и положил шип на гладкую мраморную поверхность.

И обернулся к ней, посмотрел, склонив голову набок. В глазах ехидное веселье.

– Ну, вот и все, видишь? Хватит дуться.

Боже, как ее выводили из себя внезапные смены его настроения...

Смешно ему? Конечно! Ведь не его же заставили сидеть как... чемодан! Как наседку в корзине посреди всего этого абсурда. Лера отвернулась, не имея ни малейшего желания общаться. А он, как ни в чем не бывало, приблизился и уселся на край кровати.

Это было очередное вторжение в ее личное пространство.

Она недовольно покосилась на него и отодвинулась подальше. Не то чтобы ей было дело до приличий, после того как тут целая рота Нагов толклась в ее спальне. Просто раньше Саха таких вольностей себе не позволял. И вообще, она была на него обижена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.